

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

№ 1 / 2016

Железная гора

Корона Пятигорска

Усадьба Грибоедова

ВДОХНОВЕННЫЙ КИСЛОВОДСК

ОХРАНЯЕТСЯ
ГОСУДАРСТВОМ

В НОМЕРЕ

2 СОБЫТИЯ

ФОРУМ-ДИАЛОГ АУИПИК:
совершенствование системы
сохранения, приспособления
и адаптации объектов
культурного наследия

МНЕНИЕ

6 СОХРАНИТЬ БУДУЩЕЕ

Олег Рыжков

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

8 КАВКАЗСКИЙ ТЕКСТ

Андрей Новиков-Ланской

ДОСТОЯНИЕ

10 ВДОХНОВЕННЫЙ КИСЛОВОДСК

Вадим Разумов

32 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
КИСЛОВОДСКОГО ЛЕЧЕБНОГО
КУРОРТНОГО ПАРКА

Андрей Шпаков

36 ПЯТИГОРСК: ВСПОМНИТЬ ВСЕ

Ольга Дмитриева

44 КОРОНА ПЯТИГОРСКА

Александр Коржаков

52 НА ГОРЕ ЖЕЛЕЗНОЙ

Ольга Дмитриева

РЕГИОНЫ

60 ТЮМЕНЬ ДЕРЕВЯННАЯ

Сергей Малышев

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

68 Год литературы в России 2015
«ХМЕЛИТА» — СМОЛЕНСКАЯ
«УСАДЬБА-ФЕНИКС»

Николай Студеникин

ХРАНИТЕЛИ

78 Вячеслав Фатин:
«ИНТЕРЕСЫ РЕСТАВРАЦИИ
ПОЧТИ ВСЕГДА СОВПАДАЮТ
С НАЦИОНАЛЬНЫМИ
ИНТЕРЕСАМИ СТРАНЫ»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

82 ВЫСТАВКА
«DENKMAL, МОСКВА» 2015

87 АВТОРЫ

88 SUMMARY

**Издание Федерального государственного
бюджетного учреждения культуры
«Агентство по управлению и использованию
памятников истории и культуры»
(ФГБУК АУИПИК)**

Свидетельство о регистрации СМИ выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
Эл № ФС77-56187 от 15 ноября 2013 г.

127006, г. Москва, Десятный пер., д.8, стр.3
Тел./факс (499)705 20 00, (495) 624 59 31
<http://www.aupik.ru>

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ:

Мединский Владимир Ростиславович

Министр культуры Российской Федерации

Пирумов Григорий Ульянович

Заместитель Министра культуры Российской Федерации

Рыжков Олег Владимирович

Руководитель ФГБУК «Агентство по управлению
и использованию памятников истории и культуры»
Министерства культуры Российской Федерации

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Ващенко Николай Филиппович

Советник аппарата Комитета Совета Федерации по науке,
образованию, культуре и информационной политике,
ответственный секретарь Комитета Совета Федерации
по науке, образованию, культуре
и информационной политике

Копылова Елена Ивановна

Ректор Института искусства реставрации

Маркина Ирина Александровна

Проректор Института искусства реставрации

Окороков Александр Васильевич

Первый заместитель директора Российского
научно-исследовательского института культурного
и природного наследия им. Лихачёва

Работкевич Александр Викторович

Заместитель директора Департамента контроля,
надзора и лицензирования в сфере культурного наследия
Минкультуры России

Савостина Елена Анатольевна

Директор ВШР, зав. отделением реставрации РГГУ

Синицына Ольга Николаевна

Председатель Российской ассоциации реставраторов

Тургаев Александр Сергеевич

Ректор Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств

Главный редактор

Новиков-Ланской Андрей Анатольевич

Шеф-редактор

Дмитриева Ольга Владимировна

Разработка дизайн-макета и верстка

Коршунова Мария Сергеевна

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

Т127006, г. Москва, Десятный пер., д.8, стр.3
Тел./факс (499)705 20 00, (495) 624 59 31
red@ohrangos.ru, www.ohrangos.ru

Фото на обложке: **Долина роз в Курортном парке.
Кисловодск. Ноябрь 2015.** Фото Вадима Разумова.

СОБЫТИЯ

Фото: НП «Российская ассоциация реставраторов»

ФГБУК АУИПИК СТАЛО ЛАУРЕАТОМ ПРЕМИИ «МОСКОВСКАЯ РЕСТАВРАЦИЯ – 2015»

В Москве подвели итоги конкурса «Московская реставрация – 2015», который вот уже пять лет проводит Департамент культурного наследия города Москвы.

1 декабря 2015 года состоялась торжественная церемония награждения победителей конкурса на лучший проект в области сохранения и популяризации объектов культурного наследия. В своем выступлении на открытии церемонии министр культуры РФ Владимир Мединский отметил: «Москва задает высокую планку качества, количества и подхода к реставрационным работам на памятниках культурного наследия. Москва одной из первых запустила программу «Аренда за рубль» с восстановлением памятников. Разрабатывая федеральное законодательство, мы взяли эту практику за образец и в будущем распространим ее на всю Российскую Федерацию».

Всего на конкурс было подано 68 заявок по 40 объектам культурного наследия. С учетом различия характеристик и функционального назначения заявки были рас-

пределены по шести разделам. В числе традиционных номинаций: объекты гражданской архитектуры, городские усадьбы, объекты культового зодчества, объекты монументального искусства и объекты археологического наследия. В 2015 году добавились еще одна — объекты промышленной архитектуры.

ФГБУК «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» стало лауреатом премии «Московская реставрация – 2015» в разделе «Объекты гражданской архитектуры». Проект реставрации объекта культурного наследия «Палаты (корпус № 2) XVIII в.», расположенного по адресу: Архангельский пер., д. 10, стр. 2, получил целых три премии. Премия «За лучшую организацию ремонтно-реставрационных работ» на объекте культурного наследия была вручена руководителю Агентства О.В. Рыжкову. Также премию за лучший проект реставрации этого объекта получили Н.Е. Карташова, главный архитектор проектов ООО «РСК «Архитектурное наследие», и за качество работ — С.Г. Нихаев, ООО «Реставрационно-строительная компания «Возрождение»».

В октябре 2015 года более 200 специалистов по сохранению культурного наследия из России и зарубежных стран, в том числе Белоруссии, Италии, Великобритании, Литвы, Нидерландов, Эстонии, приняли участие в работе форума-диалога «Совершенствование системы сохранения, приспособления и адаптации объектов культурного наследия». Это значимое мероприятие организовало ФГБУК «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры». Программа форума-диалога включала в себя круглые столы по различным аспектам сохранения памятников, практические семинары архитекторов и реставраторов, мастер-классы на объектах культурного наследия, фотовыставки и премьеру фильма, созданного силами ФГБУК АУИПИК.

В течение четырех дней, с 12 по 15 октября, эксперты обсуждали насущные проблемы в сфере сохранения на-

следия и делились практическими наработками. В числе главных обсуждавшихся вопросов были экономика, восстановление и приспособление недвижимых памятников к современным условиям, вопросы градостроительного развития территорий исторической застройки, выявление ключевых направлений, форматов и механизмов взаимодействия между общественными организациями, специалистами-реставраторами, частными коммерческими структурами, органами власти и представителями учреждений культуры, популяризация успешного опыта проведения работ на объектах культурного наследия. Как сделать архитектурное наследие доступным и интересным для посещения российскими и иностранными туристами, как раскрыть потенциал памятника, приемлемы ли в России современные европейские методы приспособления и адаптации — об этом и многом другом шла речь на форуме-диалоге ФГБУК АУИПИК.

Участники сошлись во мнении, что в современных реалиях успешное сохранение объекта культурного наследия на деле означает включение его в экономическую, культурную и социальную жизнь региона, в чем немаловажную роль играет оценка и повышение его инвестиционной привлекательности для частных инвесторов. Несомненным плюсом в работе форума явился тот факт, что, размышляя о главных и наиболее острых проблемах в сфере сохранения, специалисты подкрепляли свои выступления конкретными примерами. В результате сложилась ретроспектива реализованных и текущих проектов восстановления недвижимых памятников за последние 10-15 лет в России, от Владивостока до Калининграда, и в Европе. Некоторые проекты вызвали бурную дискуссию из-за новых, идущих вразрез с принятыми в нашей стране подходов. Например, такие как эксперименты голландских архитекторов по расширению площади Технологического университета в городе Дельфт (Нидерланды), представленные в докладе профессора этого учебного заведения доктора Марии Куйперс. Были и сорвавшие аплодисменты — как восстанавливаемый в рамках государственно-частного партнерства Полотняный завод (Калужская обл.). Постройки усадьбы XIX века приспособляются под музей, школу искусств и литературный отель. Таких примеров успешного управления ОКН, представленных на форуме, было множество. О наиболее вдохновляющих проектах приспособления, представленных на форуме-диалоге, мы будем рассказывать на страницах журнала «Охраняется государством».

В ходе работы круглых столов демонстрировались достижения и реально действующие механизмы и методики, которые могут и должны использоваться в управлении объектами культурного наследия. Каждое мероприятие имело большое практическое значение, здесь же достигались договоренности о сотрудничестве в совместных проектах. Участники форума не расходились даже после завершения круглых столов и делились опытом и планами на будущее.

Отметим, что мероприятия форума-диалога проходили на разных площадках, каждая из них является уникальным памятником архитектуры: в доме Лобанова-Ростовского (ул. Мясницкая, 43), доме генерала Шестакова, XVIII в. (ныне здесь расположен Государственный институт искусствознания МК РФ, Козицкий пер., 5), двухэтажном особняке Лева XIX в. (Российская академия архитектуры и строительных наук, ул. Б. Дмитровка, 24). Атмосфера уникальных городских

усадеб способствовала особому творческому настрою участников.

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ

Одним из центральных мероприятий форума-диалога стал круглый стол на тему «Сохранение через адаптацию. Экономика недвижимого культурного наследия», который проводился совместно с Институтом экономики РАН и Государственным институтом искусствознания МК РФ. В доме Лобанова-Ростовского собралось более 70 специалистов из различных регионов России (Москва и Московская область, Ленинградская область, Екатеринбург, Ивановская область, Липецкая область, Нижний Новгород, Пятигорск, Владивосток, Рязанская область, Ростов-на-Дону, Саратовская область, Тверь и Тверская область, Тульская область), а также стран Европы и СНГ.

В условиях недостатка государственных средств непозволительная роскошь — отреставрировать недвижимый объект культурного наследия и оставить его без надлежащего использования. Именно поэтому тема круглого стола акцентирует внимание на сохранении через адаптацию, поиске «новой полезности», преодолении того, что на языке риелторов называется «функционально устаревшим».

Модератором мероприятия выступила В.Ю. Муzychuk, доктор экономических наук, заведующая сектором Института экономики РАН, которая в своем выступлении отметила, что объекты культурного наследия могут прекрасно функционировать в рыночной среде. Тем не менее и российская, и зарубежная практика показывает совершенно иное: памятники находятся в состоянии недофинансирования как со стороны государства, так и со стороны частных ресурсов. «При разговоре об экономике наследия мы должны учитывать мультипликативный эффект. От 8 до 12% расходов посетитель тратит в том месте, где расположен объект, а львиную долю — от 88 до 92% — в объектах инфраструктуры гостеприимства, — сообщила Муzychuk. — Получается, ОКН сам по себе является носителем ценности в минимальной степени. Только учитывая мультипликативный эффект, мы можем говорить об экономике культурного наследия, о ее эффективности или неэффективности. На практике происходит недооценка экономической составляющей культурного наследия». Участники форума так или иначе возвращались к теме, которая уже прочно вошла в реальность сферы сохранения, — а именно капитализации культурного наследия.

СОБЫТИЯ

К.э.н., профессор НИУ ВШЭ Т.В. Абанкина также проблему недофинансирования обозначила как основную, и к ней добавляется еще одна — отсутствие скоординированного взаимодействия между общественными, некоммерческими организациями, волонтерскими инициативами, органами власти и собственниками. В своем докладе «Модели и технологии оценки экономической эффективности и инвестиционной привлекательности объектов культурного наследия» Абанкина приводит пример проекта, посвященного анализу влияния культурного наследия на жизнь и развитие небольших исторических городов.

Для сравнения были взяты два небольших европейских города и поселение в России. Их объединяет связь с известными деятелями культуры: Веймар (население 64,4 тыс. человек) — с Гете, Стратфорд-на-Эйвоне (23,7 тыс. человек) — с Шекспиром, Ясная Поляна (сельская местность, 2,5 тыс. человек) — с Л.Н. Толстым. Веймар и Стратфорд ежегодно посещает по 3,5 млн. и 5,5 млн. туристов соответственно, и эти города считаются примерами эффективного продвижения ОКН и развития туризма. Культурный туризм в настоящее время — главный инструмент капитализации культурного наследия во всех трех регионах, только в Веймаре «конкурент» туризма — музыкальное и архитектурно-художественное образование.

Специалистами НИУ ВШЭ был разработан модуль расчета экономической эффективности и инвестиционной привлекательности объектов, по сути, прикладной инструмент, позволяющий делать дифференцированные стратегии и планы действий по кластерам. Модуль расчета работает очень просто: в интерфейс в виде таблиц заносятся данные по категориям в соответствии со сборником укрупненной стоимости показателей строительно-восстановительных работ, например, типы сооружений, виды деятельности и услуги. В итоге можно рассчитывать сроки окупаемости проектов, оценить экономическую эффективность уже используемых объектов и т.д.

Следующая проблема, обсуждаемая на форуме, которая тормозит и препятствует эффективному использованию памятников архитектуры, — недоиспользованность в российской практике механизмов государственно-частного партнерства. В мире накоплен большой опыт, когда государство и бизнес находятся «по одну сторону баррикад». «За 25 лет современной России приняты многие законодательные акты, все они

имеют западную основу, но очень медленно становятся частью повседневной нашей жизни. Европейская система демонстрирует сложность, и никаких простых прямых решений тут быть не может. Даже в самых состоятельных государствах расходы на содержание ОКН возможны только через выстраивание многоканальной системы поддержки», — отметила в своем выступлении Е.А. Хаунина из Государственного института искусствознания. Культурное наследие аккумулирует всевозможные источники поддержки, и эксперт уверена — будущее за косвенными механизмами. «Специальные налоги и частный сектор — эффект этих механизмов в разы превышает другие. Кризис последних лет заставил изменить мнение стран, которые скептически относились к частному сектору и предоставлению налоговых вычетов, например, Франции и Италии. Здесь в последние 10 лет наблюдаются колоссальные изменения... В России работа по налоговым льготам ведется, но недостаточно. Самый распространенный механизм — налоговые льготы для собственников и арендаторов ОКН. Налоговых льгот требует проведение реставрационных работ на объекте культурного наследия. Принятый закон о мезенатской деятельности — надежды в отношении него большие, но он остается недостаточно укомплектован наличием налоговых льгот», — считает Хаунина.

Еще об одном действующем механизме ГЧП в культуре — проекте «Квадратный метр за 1 рубль» рассказал О.А. Голосной, заместитель начальника управления территориального контроля Департамента культурного наследия города Москвы. За основу программы был взят европейский опыт, и ее условия всем известны. В ходе реализации программа существенно изменилась. Во-первых, ОКН стали сдаваться в аренду вместе с земельным участком, что изначально не было предусмотрено. Первые арендаторы столкнулись с этой проблемой, а у московских арендаторов участок вообще мог находиться в пользовании третьих лиц. Кроме того, город пошел на такую уступку: после проведения реставрационных работ данный объект можно сдавать в субаренду. Причем арендатор остается на той же арендной ставке «рубль за кв. м», тем самым повысив экономическую выгоду для данных объектов. Представитель общественного движения «Архнадзор» Константин Михайлов на один из памятников провел экономический подсчет и высказал мнение, что очень выгодно экономически получить такие объекты под реставрацию. «В дальнейшем в программу также вносились изменения —

изначально сдавались в аренду целиком ОКН, впоследствии дали возможность сдавать в аренду часть объектов, но при условии, что будет воссоздан весь объект культурного наследия. Также внесли изменения тем арендаторам, которые до разработки программы провели комплекс реставрационных работ, — им также предоставили аналогичные условия. В настоящее время порядка 10 объектов культурного наследия, по которым были проведены реставрационные работы в начале 2000-х, перешли на эту программу. Стоит отметить большой интерес инвесторов к программе. Коэффициент повышения итоговой цены над стартовой составляет порядка 5,5%. Подспорьем является также то, что город сдает свои помещения в аренду с открытым функциональным использованием», — отмечает О.А. Голосной. В 2012-2015 гг. в ходе программы в Москве реализовано 19 объектов, комплекс работ завершен по четырем объектам, и арендаторы уже перешли на арендную ставку «один рубль за кв. м».

С большим вниманием участники форума отнеслись к докладу доктора экономических наук А.А. Вартаняна об информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) в реставрации и приспособлении объектов культурного наследия. С помощью ИКТ могут быть решены масштабные задачи и цели в сфере сохранения наследия, например, можно осуществить перевод в электронный вид бесценных активов, хранимых в музеях, создавать электронный архив и библиотеки, электронный паспорт объекта, осуществлять информационное сопровождение реставрационных работ (проектные, партнерские, управленческие, технологические) и обеспечивать комплексную защиту, готовить кадры для отрасли. Среди возможностей, предоставляемых и уже успешно реализуемых на практике ИКТ, — 2D- и 3D-моделирование, сканирование и печать изображений и предметов, виртуальные посещения объектов, защита интеллектуальной собственности и разграничение доступа к информации, использование мобильных приложений.

После презентации возможностей ИКТ здесь же на форуме была достигнута договоренность об использовании этих наработок в усадьбе-музее Архангельское. Необходимо отметить, это лишь часть результатов, которые уже принес форум. В рамках круглого стола «Градостроительные проблемы развития территорий исторической застройки» состоялось торжественное подписание соглашения о взаимодействии и сотрудни-

честве между ФГБУК АУИПИК, Российской академией архитектуры и строительных наук (РААСН) и Союзом малых городов Российской Федерации. Соглашение было подписано в целях реализации намерений по сохранению, воссозданию, управлению и использованию объектов исторического и культурного наследия, которыми богаты малые города России.

Стороны планируют выбрать несколько пилотных объектов и показать на их примере возможности развития малых городов. По словам руководителя ФГБУК АУИПИК О.В. Рыжкова, это позволит применить опыт зарубежных стран в части развития коммерческих проектов на объектах культурного наследия: «Я думаю, что взаимодействие с Союзом малых городов поможет нам более предметно изучать сами объекты, а опыт РААСН и специалисты академии позволят для каждого города выработать определенную концепцию, опираясь на архитектурные знания, информацию о самом объекте и тех возможностях по привлечению инвестирования, которые имеются у агентства».

Президент Союза малых городов России Е.М. Марков выразил уверенность в том, что совместная работа с АУИПИК даст плодотворные результаты, которые союз сможет предоставить как примеры для подражания, а сотрудничество с РААСН сможет восполнить дефицит специалистов по архитектуре и градостроительству и привлечь внимание к развитию малых городских образований. «Я думаю, что практика, знание территории и научный потенциал смогут сделать свое дело. Мы три реальные силы, которые могут, сплотившись, решать конкретные задачи», — резюмировал президент РААСН А.В. Кузьмин.

Участники высказали пожелание сделать форум-диалог ФГБУК АУИПИК по сохранению и приспособлению памятников ежегодным местом встреч для обмена опытом экспертов и специалистов в сфере сохранения наследия. Дискуссии, начатые на форуме-диалоге, будут продолжены на Санкт-Петербургском международном культурном форуме, где уже второй год ФГБУК АУИПИК организует и проводит секцию «Сохранение культурного наследия». Куратором секции выступит руководитель ФГБУК АУИПИК О.В. Рыжков.

Материалы форума-диалога, включая презентации докладчиков, размещены на сайте ФГБУК АУИПИК www.aui-pik.ru.

МНЕНИЕ

СОХРАНИТЬ БУДУЩЕЕ

О.В. Рыжков,
руководитель ФГБУК «Агентство по управлению
и использованию памятников истории и культуры»

Так называется фильм, созданный на примере нескольких объектов культурного наследия, сохранение которых доверено Агентству. Его премьерный показ состоялся в рамках нашего октябрьского форума-диалога. Дискуссия на нем привела меня к ряду соображений, кото-

рыми хотел бы поделиться с читателями нашего журнала. Сразу оговорюсь, что они не распространяются на сохранение зданий религиозного назначения.

Не существует универсального способа сохранения объектов культурного наследия в Рос-

сийской Федерации, и главная угроза или спасение их будущего исходит от непосредственных пользователей-распорядителей. Учитывая масштаб проблемы, ни широкая приватизация, ни бюджетно-меценатский иждивенческий поход сами по себе сколь-нибудь значимого результата в сохранении не дадут.

На мой взгляд, основной проблемой прошлого, настоящего и будущего зданий, составляющих культурное наследие, являются те функции, которые размещены в каждом конкретном объекте. Та часть нашего недвижимого культурного наследия, чье состояние вызывает особую тревогу, была создана до революции 1917 года, в результате которой эти объекты были национализированы и переданы для размещения социальной функции (при социализме — по определению бесплатной для пользователей, то есть государственно-бюджетуемой) и аппарата госуправления. Последствия у всех у нас перед глазами. Аналогичная по последствиям ситуация сложилась со зданиями русского авангарда 20-30-х годов, поскольку тот жизненный уклад, для которого они создавались, не нашел себе места в современном обществе.

Убежден, что для того, чтобы сохранить объект культурного наследия, необходима его **Адаптация** для повторного использования — в нем должна быть размещена функция, которая сегодня и завтра позволит зданию жить экономически самостоятельно. Это трудная задача, поскольку сохранение здания как объекта культурного наследия означает физическое сохранение не только самой постройки, но и тех ее элементов, которые составляют его, здания, культурную ценность, что с чисто экономической точки зрения является ненужными дополнительными затратами, «украшательством» и «историзмом».

Зачастую мы имеем дело с культурной ценностью не отдельных зданий, а ансамблей, и даже достаточно больших территорий исторической застройки, вплоть до малых городов, что кратно повышает непрофильные для бизнеса затраты. В такой ситуации применяется подход, который позволяет «монетизировать» культурную ценность недвижимости, сделать ее частью бизнеса. А это уже на грани искусства.

Самый привычный для нас и широко распространенный в не знавшей полного уничтожения

прав и обязанностей частной собственности на недвижимость в Европе метод сохранения — **Консервация**. Но это не инвестиционный проект, расходы и доходы несопоставимы, и никакое включение в туристические маршруты не спасает, лишь немного удастся компенсировать расходы на текущую эксплуатацию и оживить жизнь на прилегающих территориях. Это бремя сознающего свою ответственность перед потомками государства и добрая воля меценатов. Поэтому объекты для **Консервации** следует определять очень тщательно, чтобы не впасть в ее крайность — **Мумификацию**. Применяемые при **Консервации** реставрационные технологии очень дороги и не направлены на размещение в здании какой-либо самостоятельной экономической функции, формируется объект показа, максимум — музей. При этом, например, достаточно в интерьере восстановить камин как дорогостоящую декорацию, но не прочищать в стенах дымоходы и не применять огнестойкую облицовку. Процесс массового превращения нашего недвижимого культурного наследия в музей лично у меня вызывает ментальное отторжение.

Другая крайность процесса — **Безудержная коммерциализация**. Страшный процесс, «симулякр» сохранения, при котором мы сохраняем стены и крышу, но теряем их культурную ценность.

В заключение несколько слов о самой публицистически известной проблеме — физической утрате объектов культурного наследия в результате их сноса, демонтажа и т.д. Процесс, с которым мы имеем дело в данном случае, можно назвать **Реорганизацией застройки** земельного участка — очень важный процесс, основа прогресса в развитии урбанизированных территорий. Можем ли мы без него вообще обойтись? Очевидно, нет, вспомните деятельность барона Османа в Париже, массовое строительство каменных зданий в Москве.

Не хочу говорить банальностей, но находить правильные решения в таком тонком деле, как сохранение культурного наследия, помогут только изящный вкус, чувство прекрасного, широкий кругозор и стремление к прогрессу. Очень хотелось бы, чтобы время, в которое нам довелось жить, потомки назвали Русским Возрождением начала-середины XXI века.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

КАВКАЗСКИЙ
ТЕКСТ

**Андрей
Новиков-Ланской,**
главный редактор

Новый номер нашего журнала почти полностью посвящен региону Кавказских Минеральных Вод, его природным и архитектурным памятникам. Значимость их для русской истории и культуры очевидна: это главный лечебный курорт России девятнадцатого века и один из важнейших в советские годы. Сегодня курортная жизнь для нас больше связана с морем и пляжами, но для русского высшего общества царской России летний отдых — это прежде всего поездка «на воды», будь то немецкий Баден-Баден или кавказский Кисловодск. Аристократическая жизнь на водах обусловила изысканный характер курортной архитектуры и дала многочисленные сюжеты классической русской литературе девятнадцатого столетия, преимущественно дворянской. Центральной литературной фигурой этих мест является, конечно же, Михаил Юрьевич Лермонтов, однако здесь бывали и творили также Пушкин и Грибоедов, Лев Толстой и Чехов, Глинка и Шаляпин. В искусствоведении есть даже специальный термин, описывающий целый корпус произведений о здешних местах, — «кавказский текст русской культуры».

О богатстве этого края, равно как и о перспективах его развития, подробно рассказывается в материалах журнала. Мне же хочется предварить этот рассказ некоторыми соображениями об особой функции предгорий Кавказа в русской картине мира. В этнологии принято считать, что определяющим фактором этнической специфики являются климат и вмещающий ландшафт. Ментальность народов, сформировавшихся на острове, в горах или в лесу, будет различаться во многом благодаря разным природным условиям. В этой связи обычно говорят о равнинности русского характера и о доминанте горизонта и горизонтали в русской картине мира. Действительно, широта русской души, тяга к воле, вольности, расширению пространства, масштабность мышления и чувство-

вания, неприятие ограничений — все это можно объяснить особенностью русского равнинного пейзажа и сложившейся под его воздействием русской оптики.

С другой стороны, тяга к дали предполагает обязательность защиты от пространства. Можно сказать, что русское сознание как никакое другое чувствует силу открытого пространства, и именно поэтому должна быть возможность от него спрятаться. Комфортное состояние возможно только в покое и уюте, а уют невозможен на юру. Скажем, когда у Гоголя в «Мертвых душах» говорится, что маниловская усадьба стоит на юру, предполагается, что читателю должно быть смешно: усадьба не может находиться на возвышении в чистом поле, открытая всем ветрам. Это радикально отличает русский дом от европейского замка.

Однако, при всей важности горизонта для русского сознания, нашу культуру нельзя назвать чисто «горизонтальной», вертикаль здесь не менее важна. Дело в том, что восточнославянские племена, из которых впоследствии выделился русский этнос, пришли с юго-западного направления. И хотя существуют различные гипотезы относительно их прародины, в любом случае это была одна из горных систем Европы: Карпаты, Татры или Балканы. Историческая память не могла не сохранить фундаментальное представление о вертикали и вертикальном устройстве мира, свойственное горным народам. Более того, отсутствие видимых гор при существующей культурной памяти о них вызывает обостренное чувство нехватки вертикали, акцентированного стремления к ней. Отсюда очевидная иерархичность русского мышления и социального устройства. Равнина в нашей душе тяготеет к горе, горизонталь ищет вертикали.

Можно предположить, что с этим связано и постоянное геополитическое движение русских к Кавказу. Пейзажи предгорий Северного Кавка-

за в этом смысле предельно точно визуализируют это скрытое русское чувство. Равнина здесь встречается с горным хребтом, данность соединяется с заданностью — так восстанавливается целостность. Вертикаль становится зримой и ощутимой. В этом смысле для уставшей психики созерцание гор не менее целебно, чем особый горный воздух, вода и пища для уставшего тела. Созерцание же красоты окружающей архитектуры неизбежно усиливает оздоравливающий эффект.

Выводы авторов журнала однозначны: регион Кавказских Минеральных Вод обладает колоссальной ценностью, как реальной, так и потенциальной. При всем многообразии возможных решений и проектов ясно, что нужно восстанавливать памятники, выстраивать инфраструктуру, налаживать туристический поток и, что не менее важно, показывать этот удивительный край и рассказывать о нем по всему миру — благо есть что показать и о чем рассказать. Как все это правильно сделать — большой вопрос, требующий серьезных размышлений.

Рисунок: Игорь Смирнов

ДОСТОЯНИЕ

**Вадим
Разумов,**
автор блога
«Летопись
Русской
Усадьбы»,
фотограф

Комплекс Главных нарзанных ванн. Ноябрь 2015 г.

Фото: Вадим Разумов

ВДОХНОВЕННЫЙ

КИСЛОВОДСК

За свою более чем двухсотлетнюю историю город Кисловодск сменил несколько статусов. В XIX веке он был привилегированным курортом, на который устремлялась высшая знать. В XX веке Кисловодск был известен всем как всесоюзная здравница, доступный и процветающий курорт, ежегодно принимающий сотни тысяч туристов.

В XXI веке прославленный курорт переживает переломный момент.

ДОСТОЯНИЕ

Кисловодск жителями нашей страны не забыт, сюда до сих пор приезжает порядка 200 тысяч туристов в год. Однако город-курорт у его гостей начинает ассоциироваться не с комфортом и красотой, а с неустроенностью и запустением. Почему же так происходит и каким образом можно вернуть Кисловодску былое величие?

Казалось бы, сама природа позаботилась о том, чтобы город развивался и привлекал к себе потоки туристов. О благоприятном климате, протяженных парках, целительных свойствах местной минеральной воды и архитектурных жемчужинах города слышал, наверное, каждый россиянин. Однако ситуация с сохранностью и состоянием этих уникальных ресурсов остается весьма печальной. Многие санатории были закрыты, 400 гектаров земли, принадлежащих Курортному парку, было приватизировано, а уникальные памятники стремительно разрушаются.

Удручающее состояние курорта отметила во время своего визита в Кисловодск и спикер Совета Федерации РФ Валентина Матвиенко: «Новому руководству Кисловодска досталось тяжелое наследие — столько натворили безобразия! Самое страшное, что изуродовали историческую часть города. Это преступление. Кисловодск всегда славился как один из красивейших, самых благоустроенных, чистых городов страны. Такое впечатление, что у власти были ларечники, временщики, которые принимали решения в своих корыстных целях, а там хоть трава не расти. Администрация города старается исправить ситуацию, но допускает ошибки! Много чего еще нужно сделать. Например, закрепить за Кисловодским парком статус национального. Это даст гарантию того, что никто не нарежет здесь больше ни куска земли, не приватизирует»¹.

Спикер Совета Федерации пообещала, что возьмет под свой личный контроль как состояние курорта, так и вопрос реализации идеи с присвоением Кисловодскому парку звания национального.

Дело сдвинулось с мертвой точки, и в апреле 2015 года Владимир Путин подписал ряд поручений, касающихся развития Кисловодского курортного парка. Так, в скором времени парк официально приобретет статус национального парка и перейдет в управление отдельного федерального учреждения.

ДОСТОЯНИЕ

Очевидно, что у курорта есть огромный потенциал и Кисловодск способен вернуть себе звание востребованного и авторитетного места отдыха. Вопрос о концепции развития города: может быть, для того чтобы курорт возродился, не нужно забегать далеко в будущее, а достаточно лишь учесть лучшие опыты прошлого...

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАРК

Кисловодск невозможно представить без его главного сокровища — Курортного парка. Шедевр ландшафтного дизайна расположен на огромной территории, раскинувшейся на более чем 1000 гектаров. Здесь естественные природные ландшафты очень тесно переплетаются с посадками и рельефами, созданными руками человека.

Парк в Кисловодске был заложен в 1823 году по приказу генерала А.П. Ермолова. Работы по его развитию продолжились в 1845 году после назначения М.С. Воронцова наместником Кавказа. В конце XIX столетия немецкий врач М. Эртель предложил метод тренирующего лечения сердечных и сосудистых заболеваний до-

зированными (по времени и темпу) прогулками в горах и назвал его терренкуром. Впервые в России это новшество получило воплощение в Кисловодске в 1901 году. В курортном парке проложено шесть маршрутов терренкуров, протяженностью от 1700 до 6000 м.

Несмотря на то что территория парка огромна, он не выглядит пустынным. Отдыхающих тут то и дело встречают многочисленные сооружения парковой архитектуры — памятники, фонтаны, цветочные композиции, павильоны, смотровые площадки. Курортный парк города Кисловодска удивит своей многоликостью даже самого взыскательного посетителя. Он является одним из тех мест, которые невозможно описать словами. Для того чтобы парк открылся во всем своем многообразии красок, необходимо просто переступить его границу и увидеть все воочию.

Любителей красивых видов в Кисловодском парке ожидает сюрприз. В центральной его части парка расположена Долина роз — место, где на трех гектарах земли высажено более тридцати сортов роз. Ежегодно над созданием клумб в Долине роз трудятся десятки специалистов. (О настоящем и будущем парка читайте на стр. 32)

В Курортном парке. Ноябрь 2015 г.

ДОСТОЯНИЕ

Фото: Вадим Разумов

АРХИТЕКТУРНЫЕ ЖЕМЧУЖИНЫ

В Kislovodsk находится 126 памятников истории и культуры, в том числе 14 федерального значения. Большая часть этих удивительных сооружений была построена в XIX — начале XX века. В городе-курорте представлены практически все архитектурные стили. Это и классицизм, и модерн, и редкие образцы эклектики. Kislovodsk по праву можно назвать сокровищницей русского модерна. Именно в этом архитектурном стиле построены «Дача Тварчрелидзе» (более известная среди туристов как «Дача Кшесинской») и литературно-музыкальный музей «Дача Шаляпина». Эти памятники архитектуры уже давно стали своеобразной «визитной карточкой» города, уступив почетное первенство только одному шедевру — «Комплексу Главных нарзанных ванн».

Комплекс Главных нарзанных ванн

ДОСТОЯНИЕ

Крылья-галереи и входные портики Главных нарзанных ванн в Кисловодске. Ноябрь 2015 г.

Фото: Вадим Разумов

Грандиозный по своей красоте и масштабу комплекс был построен по проекту и под руководством инженера А.Н. Клепинина в 1904 году. Диковинные формы мавританского стиля, восточная роскошь и утонченность делают облик здания незабываемым. Замысловатость и подчеркнутую торжественность зданию Нарзанные ванн придает богатая лепнина, обилие рельефов, наличники, характерные ступенчатые башенки и облицовка майоликой. Строгость общих архитектурных форм разбавляют причудливые детали, как бы намекая отдыхающим на то, что они приехали не только в город-здравицу, но и в город-курорт.

ДОСТОЯНИЕ

Фото: Вадим Разумов

Разрабатывая проект Нарзанных ванн, А.Н. Клепинин решил, что по духу и архитектуре для Кисловодска идеально подойдет большое двухэтажное здание, нижний этаж которого будет предназначен для нарзанных ванн и бассейнов, а верхний — для гидротерапевтических процедур. Там должны были разместиться залы для массажа, сауны, пресные души различных типов и особая массажная ванна «велленбад», в которой из специального отверстия в стенке лился поток горячей воды. Причем Клепинин продумал расположение ванн таким образом, чтобы нарзан затекал в особый резервуар машинного отделения сам по себе — благодаря тому что здание находилось чуть ниже уровня главного источника. Строительство комплекса началось в 1901 году и продолжалось четыре года — до января 1905 года. Комплекс обошелся государству в 393 тысячи царских рублей, что сейчас составило бы чуть больше 400 млн. рублей.

Красиво декорированный ажурный входной портик в Главных нарзанных ваннах

ДОСТОЯНИЕ

Украшенные майоликой фасады
Главных нарзанных ванн. Ноябрь 2015 г.

Годы революции и смена политического режима в стране повлияли на общую атмосферу курорта, но не изменили его функционального назначения. Советская власть решила сделать курорт в Kislovodске более посещаемым и доступным. Именно в это время здание Нарзанных ванн получило свое современное название — Главные нарзанные ванны. До этого комплекс носил название Углекислые ванны нарзана. Увеличение числа посетителей лечебницы требовало увеличения количества ванн и общей площади. Здание Нарзанных ванн было реконструировано, после чего оно снова сменило название и официально приобрело статус «главных».

В страшные годы Великой Отечественной войны курортная жизнь города прекратилась, а все здания, относящиеся к курорту, были переоборудованы под госпитали. После окончания войны здание надолго прекратило выполнять свое прямое предназначение и лишь своим парадным архитектурным обликом напоминало горожанам и гостям города о забытых прелестях туризма и отдыха.

Вернуть прямое функциональное назначение комплексу было решено лишь в семидесятых годах прошлого века. Именно тогда в здании был проведен последний капитальный ремонт. Со временем оборудование начало ветшать, а сама архитектурная жемчужина Kislovodска — медленно разрушаться. В 2010 году было принято решение о капитальной реставрации здания и полной смене оборудования. Однако восстановительные работы затянулись, и здание до сих пор не действует и не используется по прямому назначению. На сегодняшний день Главные нарзанные ванны планируется восстановить в кратчайшие сроки.

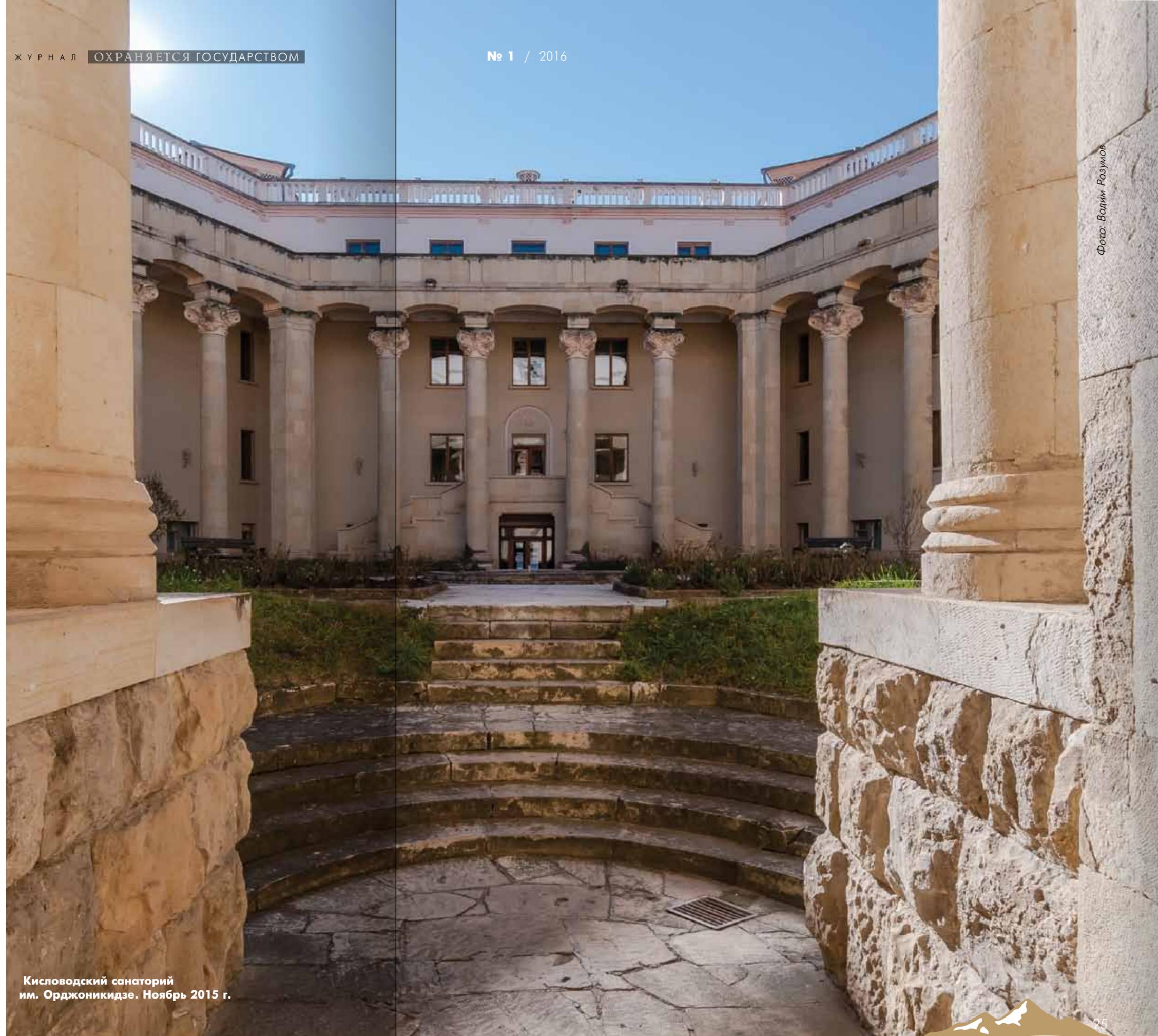
Фото: Вадим Разумов

ДОСТОЯНИЕ

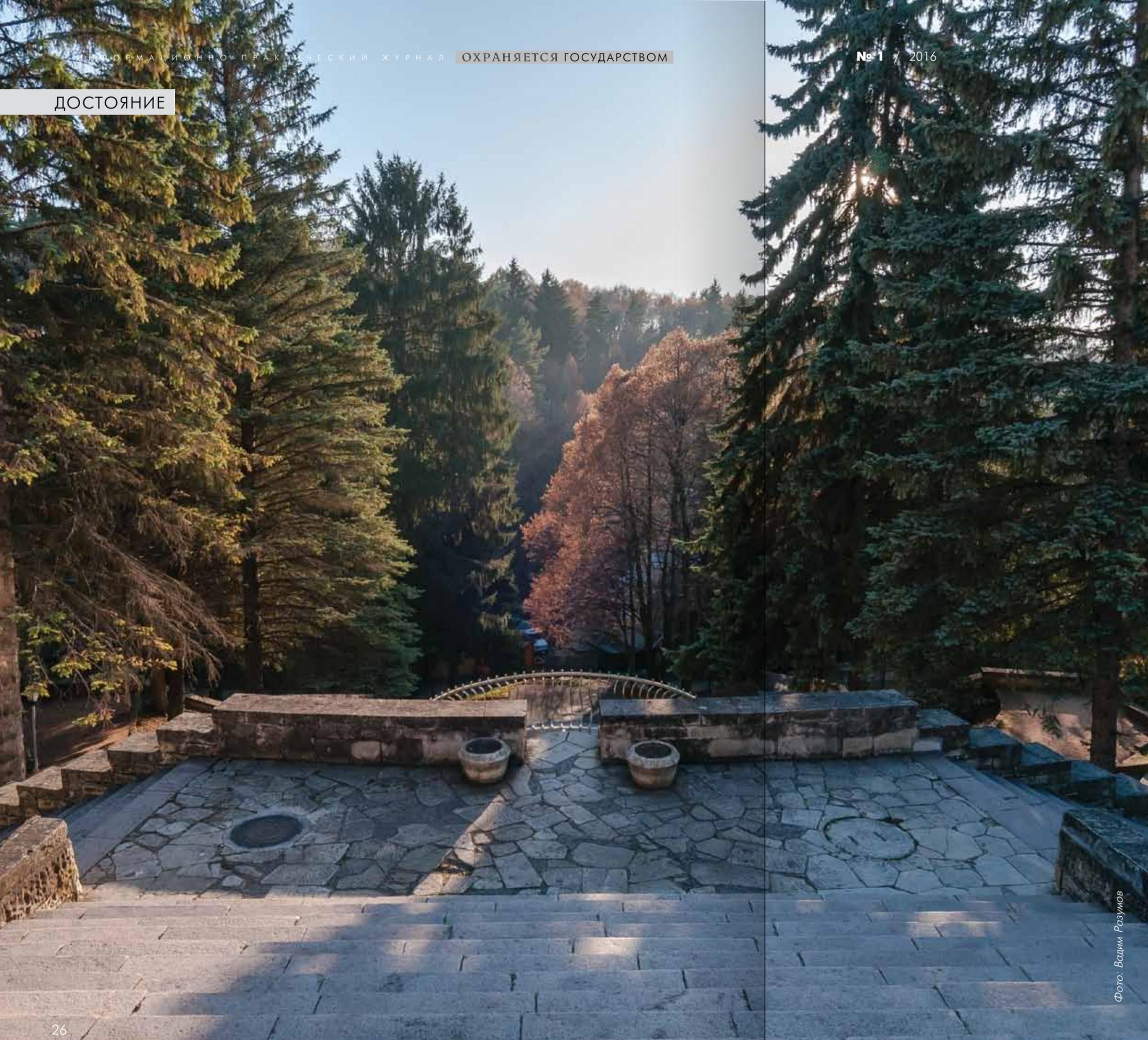
Однако ошибочным будет полагать, что архитектурные шедевры Кисловодска представлены исключительно творениями мастеров царской России. Здание санатория имени Г.К. Орджоникидзе было построено в 1938 году по проекту сразу нескольких известных советских архитекторов — Гинзбурга, Попова, Вахтангова.

При создании входа в санаторий Орджоникидзе со стороны Ребровой балки были удачно задействованы неповторимые свойства местного рельефа. Для создания особых интерьеров работали несколько художественных мастерских.

**Кисловодский санаторий
им. Орджоникидзе. Ноябрь 2015 г.**

ДОСТОЯНИЕ

Раньше здравница принадлежала Министерству нефтяной промышленности. В 1963 году санаторий был соединен с лечебницей «Горные вершины» (функционировал с 1951 года). Санаторию был присвоен орден «Знак Почета».

Главный символ здравницы — всем известная Каскадная лестница. Этот шедевр архитектуры создала профессор Любовь Залеская, признанный мастер ландшафтного дизайна. Учтя местный горный рельеф, Залеская создала уникальный, ни на что не похожий, удивительный ансамбль. Капельные водопады, декор бассейнов и «английский сад» дополняют друг друга и делают Каскадную лестницу визитной карточкой не только санатория, но и курорта Кисловодск.

В Кисловодске представлены практически все архитектурные стили, что является редкостью для сравнительно небольшого курортного города. Грамотно организованные и интересные туристические экскурсии по архитектурным жемчужинам курорта смогут привлечь в Кисловодск не только желающих поправить свое здоровье, но и любителей культурного отдыха и ценителей старины.

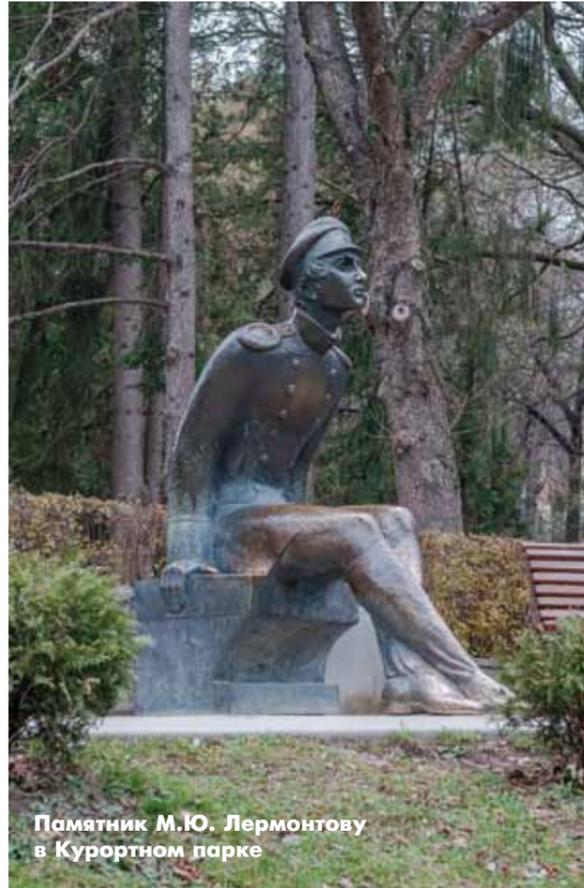
Фото: Вадим Разумов

ДОСТОЯНИЕ

ДОРОГАМИ ГЕНИЕВ

Еще одно перспективное направление в повышении туристической привлекательности города — это память о великих людях, неоднократно гостивших здесь и воспевших местность в своих произведениях. Поправить свое здоровье «на водах» в XIX веке стремилась каждая состоятельная дворянская семья. По тенистым аллеям Курортного парка прогуливались Гагарины и Оболенские, Репнины и Волконские. Дневники тысяч персон, оставивших свой след в истории нашей страны, содержат в себе восторженные воспоминания о Кисловодске. В разное время в Кисловодск приезжали А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов. На своих дачах в Кисловодске отдыхали великий Ф.И. Шаляпин и знаменитый ученик И.Н. Крамского художник Н.А. Ярошенко. Здесь писались великие литературные произведения, давались концерты и принимались политические решения. Грамотная совместная работа краеведов, инвесторов и представителей органов государственной власти должна привести к восстановлению многих памятных мест и музеев, а также к созданию новых объектов для посещения туристов.

Памятник М.Ю. Лермонтову
в Курортном парке

Старинный каптаж минерального источника Нарзана в Кисловодске

Колоннада в Кисловодске построена в 1912 г. Архитектор Н.Н. Семенов

ДОСТОЯНИЕ

**ВСЕ НОВОЕ —
ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ**

Решая вопрос о благоустройстве курорта и его дальнейшей популяризации, стоит задать себе один вопрос: почему Кисловодск был так популярен в дореволюционной России? Ответ на него совершенно очевиден, и он ярко вырисовывает ту концепцию развития курорта, к которой надо стремиться сейчас. Огромная популярность курортного Кисловодска была связана с тем, что каждый его посетитель мог легко найти для себя тот вид отдыха или времяпрепровождения, который подходил именно ему. Представители старшего поколения отдавали предпочтение оздоровительным процедурам и неспешным прогулкам по парку. Молодые люди, приехавшие в Кисловодск вместе с родителями, посещали здесь балы и концерты знаменитых музыкантов. Творческие люди приезжали в Кисловодск прежде всего за вдохновением. Красота местной природы и обаяние курортной жизни вдохновляли их на создание своих великих произведений. Ценили отдых на водах и семейные пары, которые могли арендовать здесь жилье и провести лето с комфортом, удовольствием и пользой. Кисловодск был не просто здравницей, столицей развлечений или местом сосредоточения богемы. Он удивительным образом сочетал в себе все эти направления — крайне разные, но такие важные для любого процветающего курорта!

Так же как и в позапрошлом веке, современный Кисловодск нуждается в многофункциональном комплексе рекреационных зон. Создавая в городе-курорте музейные комплексы, развивая культурный отдых и туризм и сохраняя памятники архитектуры, мы сможем вернуть Кисловодску звание места, куда стремится попасть любой культурный житель нашей страны.

Аллеи в Курортном парке. Ноябрь 2015 г.

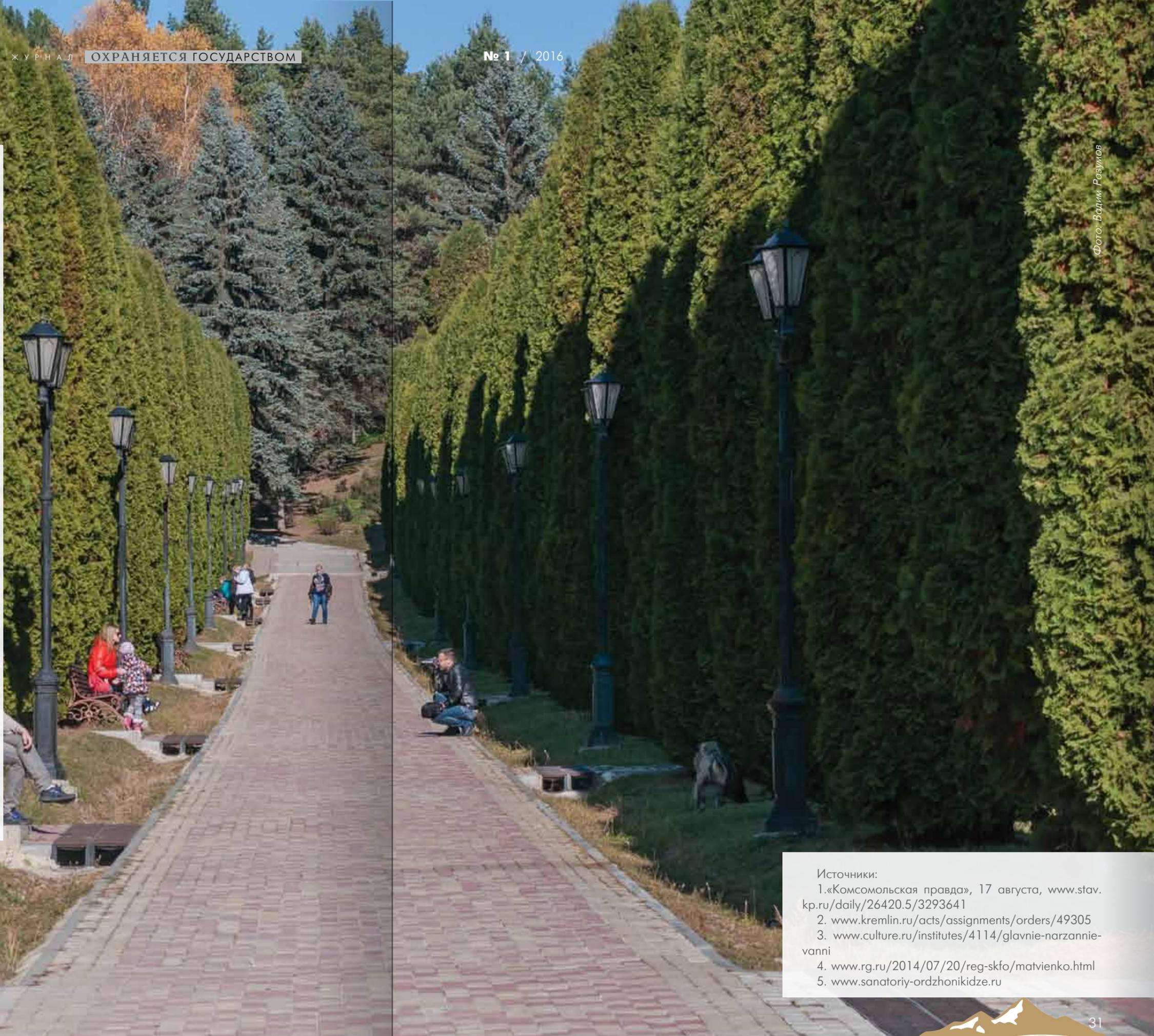

Фото: Вадим Разумов

Источники:

1. «Комсомольская правда», 17 августа, www.stav.kp.ru/daily/26420.5/3293641
2. www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/49305
3. www.culture.ru/institutes/4114/glavnie-narzannievanni
4. www.rg.ru/2014/07/20/reg-skfo/matvienko.html
5. www.sanatoriy-ordzhonikidze.ru

ДОСТОЯНИЕ

А.Е. Шпаков,
директор филиала ФГБУК АУИПИК
по Южному федеральному округу

**Долина роз
в Курортном парке**

Фото: Вадим Разумов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИСЛОВОДСКОГО ЛЕЧЕБНОГО КУРОРТНОГО ПАРКА

Россияне все активнее разворачиваются лицом к отечественным курортам. Одним из наиболее востребованных районов отдыха вновь становятся Кавказские Минеральные Воды. Востребованность городов-курортов повышается из года в год. При этом, как показывают статистические данные, наибольшая нагрузка санаторно-курортного и туристского комплекса по городам КВМ приходится именно на г. Кисловодск.

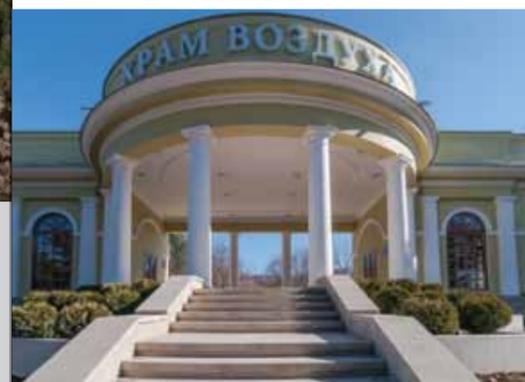
Кисловодский лечебный курортный парк является прекрасным образцом ландшафтного дизайна, в котором естественные природные красоты умело обыграны фантазией человека. Парк расположен на территории в 945 гектаров и является вторым по площади в Европе (после Ричмонд-парка в Великобритании), но первым по красоте и богатству растительного мира, изысканности садовых композиций и целебным свойствам здешнего воздуха. Здесь собрано около 300 видов разнообразных местных и экзотических видов деревьев и кустарников, высажен прекрасный розарий.

В курортном парке проложено 6 маршрутов терренкуров протяженностью от 1700 до 6000 м. Прогулки по аллеям парка, чистейший воздух, повышенная естественная ионизация и насы-

щенность воздуха фитонцидами стали прекрасным дополнением к целебным свойствам минеральной воды «Нарзан», ради которой сюда приезжают тысячи отдыхающих.

Вместе с тем нельзя не отметить существующие в настоящее время проблемы, связанные с необходимостью проведения ремонтно-восстановительных работ на территории парка, облагораживанием парковой инфраструктуры, искоренением незаконной торговли на территории парка.

Проблема перспектив развития Кисловодского лечебного парка и вообще региона Кавказские Минеральные Воды очень актуальна сейчас, поскольку, безусловно, существуют возможности для дальнейшего развития региона, улучшения инфраструктуры, увеличения числа отдыхающих.

**ПОСЕЩАЕМОСТЬ КУРОРТОВ РЕГИОНА
КАВКАЗСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ, чел.**

	2012 ГОД	2013 ГОД	2014 ГОД	9 месяцев 2015 ГОДА
Эссентуки	169 468	192 665	218 849	165 368
Железноводск	115 854	119 398	125 408	96 860
Кисловодск	255 172	265 821	278 611	214 323
Пятигорск	192 832	191 698	188 500	135 333

ДОСТОЯНИЕ

Вместе с тем указанные статистические данные в условиях нынешней действительности (экономический кризис, негативное экономическое влияние санкций против России на курсы валют, в том числе повлекшее повышение стоимости туристических путевок в зарубежные страны), когда ожидалось значительное закономерное увеличение туристического потока в 2014-2015 годах в 2-3 раза, заставляют задуматься о необходимости развития инфраструктуры отечественных курортов. Программа должна включать в себя разработку комплекса мероприятий, имеющих своей целью возрождение туризма как социального явления и становление его в качестве доходной отрасли экономики, направленной на удовлетворение потребностей в туристских и лечебно-оздоровительных услугах населения и гостей Кавказских Минеральных Вод.

ФГБУК «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» создано 21 декабря 2000 года совместным распоряжением Министерства культуры Российской Федерации и Министерства имущественных отношений Российской Федерации № 428/1334-р в целях совершенствования системы управления объектами культурного наследия федерального значения. Основными целями деятельности Агентства являются обеспечение сохранения, эффективного использования и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в оперативном управлении Агентства, разработка и внедрение в практику сохранения объектов культурного наследия эффективных и экономически выгодных методов,

вариантов приспособления объектов к современному использованию с обязательным учетом исторического предназначения.

В соответствии с указанными целями Агентством может быть разработана концепция вовлечения в хозяйственный оборот Кисловодского лечебного курортного парка без нанесения ущерба историческому облику и функционалу объекта.

Решать текущие хозяйственные вопросы по наведению порядка на территории Кисловодского парка нельзя в отрыве от понимания дальнейших перспектив его развития. Необходимо учитывать, что приоритетной целью развития парка является повышение привлекательности Кисловодского парка как одного из крупнейших природных и оздоровительных комплексов страны среди российских граждан, нуждающихся в качественном медицинском обслуживании и полноценном отдыхе. Кисловодский лечебный парк имеет все возможности, чтобы стать «пропагандистом» здорового образа жизни и «законодателем» моды на спорт.

Парк — это природный и культурный комплекс, где нужно вовремя убирать старые деревья, сажать новые, следить за чистотой и порядком и многое другое. Здесь должна быть спокойная зона отдыха, развлекательные аттракционы, спортивные и прогулочные комплексы. Необходимо переходить к организованному, отрегулированному потоку посетителей, целенаправленно ориентированных на экологический туризм, семейный отдых, культурно-экологические (в том числе этнографические, исторические и т.д.),

спортивные и иные программы. Для этого необходимо развивать культурную, спортивную и научную деятельность, возможна организация на территории парка различных тематических мероприятий, в том числе конференций, массовых гуляний, праздников, культурных и спортивных мероприятий, рыцарских турниров, интерактивных игр, различных шоу.

Для осуществления указанных целей предлагаем сделать упор на организацию различных развлекательных мероприятий на территории парка, таких как организация музея природы, размещение мобильного динопарка, мини-зоопарка, террариума. В парке могут быть представлены разнообразные аттракционы, например, шоу танцующих фонтанов. Взрослым и подросткам придутся по вкусу катание на велосипедах, теннисный клуб, веревочный парк, автодром, смотровые площадки, катание на воздушном шаре и парашюте. Для малышей могут быть предусмотрены прыжки на батутах, надувные аттракционы, карусели по возрасту, детские площадки, занятия в детских комнатах, катание на пони и паровозике. С приходом холодов и жителям г. Кисловодска, и туристам хотелось бы иметь возможность покататься на коньках, чем обусловлена необходимость размещения на территории парка ледового катка с прокатом спортивного инвентаря (коньки и др.). На территории парка возможно размещение кинотеатра в формате 9D, площадок для детей и подростков, ресторанов и кафе, сувенирных лавок, залов компьютерных игр, спортивных клубов, спа-центров.

С учетом того что парк является объектом культурного наследия и возведение большого количества капитальных строений на его территории без нанесения ущерба его историческому облику не представляется возможным, все вышеуказанные сооружения будут носить характер сезонных разборных (мобильных) конструкций, включая пункты проката спортивного инвентаря, бассейны, ледовые катки, вольеры для животных, кафе, рестораны и т.д.

Эффективное использование объекта культурного наследия, предусматривающее организацию вышеперечисленных мероприятий, не только создаст основу для повышения привлекательности Кисловодского лечебного курортного парка как прекрасного места для оздоровления и отдыха туристов, но и может стать экономически выгодным источником доходов для содержания и облагораживания самого парка.

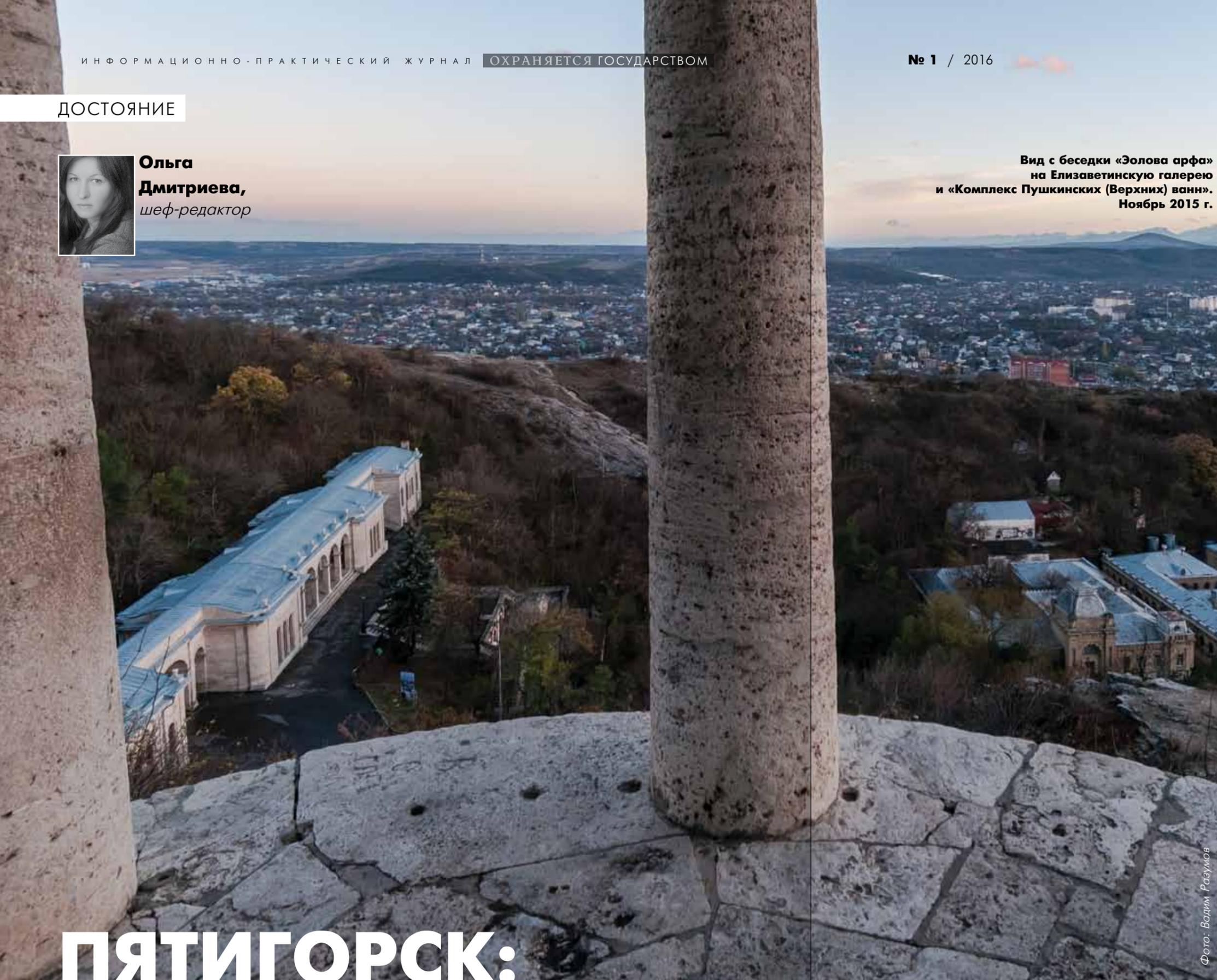
За последние годы территория парка пришла в упадок. Состояние знаменитого Кисловодского парка характеризуется как неудовлетворительное, дорожки и скамейки разбиты, отсутствуют урны, что производит удручающее впечатление. Проблемы развития Кисловодского парка могут быть решены ФГБУК «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры», которое в состоянии обеспечить его охрану, сохранение природных ресурсов, реставрацию, ремонт и эксплуатацию объектов, создать возможности для достижения прогресса в восстановлении инфраструктуры парка, вовлечения его в хозяйственный оборот, повышения его курортного потенциала.

ДОСТОЯНИЕ

**Ольга
Дмитриева,**
шеф-редактор

Вид с беседки «Золова арфа»
на Елизаветинскую галерею
и «Комплекс Пушкинских (Верхних) ванн».
Ноябрь 2015 г.

Лермонтовские ванны

Комплекс Пушкинских ванн

В августе 2015 года в оперативное управление ФГБУК АУИПИК было передано несколько объектов культурного наследия в Пятигорске. Интереснейшие с точки зрения истории и архитектуры постройки располагаются в центре города в непосредственной близости от санаторных и гостиничных комплексов, что открывает широкую перспективу для их эффективного использования.

Фото: Вадим Разумов

ПЯТИГОРСК: ВСПОМНИТЬ ВСЕ

ДОСТОЯНИЕ

Вход в Лермонтовские ванны

А.П. Ермолова, Горячие Воды, как и весь регион, начали развиваться стремительно. Ермолов сам распланировал местность под жилые кварталы и сделал запрос в Медицинский департамент Министерства внутренних дел на знаменитых архитекторов Джованни (Иоганн Карлович) и Джузеппе (Иосиф Карлович) Бернардацци. Зодчие прибыли в Кавминводы в 1822 году. Им предстояла сложная работа благоустроить молодые курорты — Горячие Воды, Кислые Воды (Кисловодск) и Железные Воды (Железноводск): разработать проекты общественных зданий, питьевых галерей, лечебниц, проложить дороги, заложить сады и парки. Бернардацци с задачей справились блестяще, уложившись в рекордно короткий срок — шесть лет, за что были награждены чинами и ценными подарками от императора. Сад «Цветник», Ресторация и беседка Эолова арфа (упоминаются в дневнике Печорина), грот Дианы, Елизаветинская галерея и Николаевские (ныне Лермонтовские) ванны — это лишь начало длинного списка сооружений, созданных Бернардацци в Пятигорске.

Лучше всего о масштабах этих изменений рассказывает нам А.С. Пушкин в «Путешествии в Арзрум» (записи от 1829 года): «Я нашел на

Елизаветинская галерея.
Вверху — беседка «Эолова арфа»

новый проект будущего города, который ускорил строительство, а также закреплял новое название Горячих Вод — «Пятигорск» (от имени горы Бештау — тюрк. «Пять вершин»).

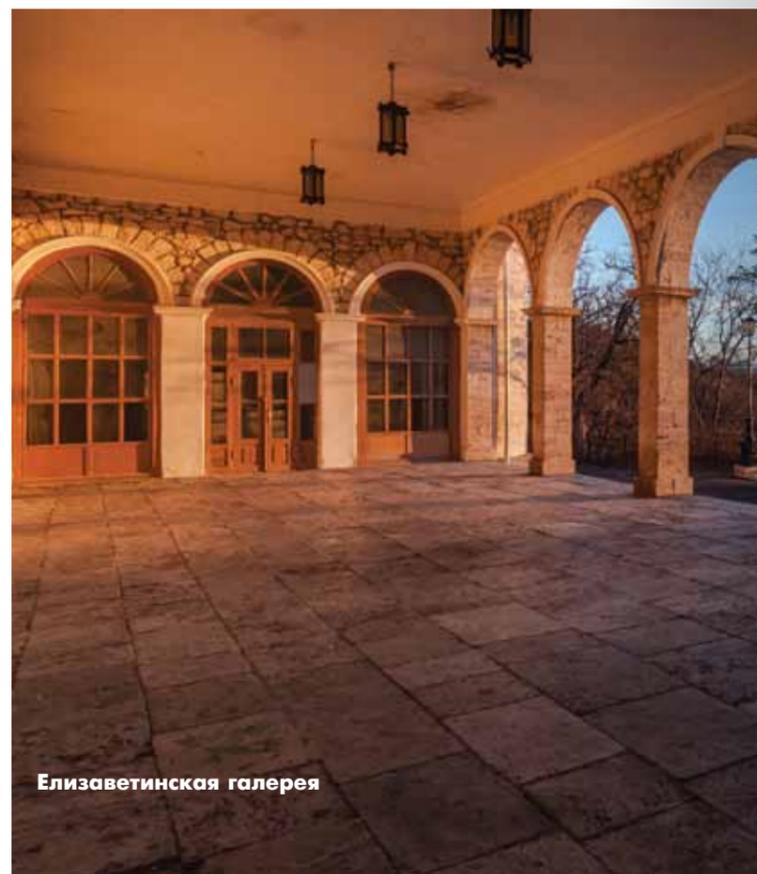
Лермонтовские ванны расположены по адресу: проспект Кирова, д. 21, на территории парка «Цветник» в центре города Пятигорск, всего в нескольких шагах от грота Дианы, позади Лермонтовской галереи. Отметим, что первоначально это место было непроходимым болотом из-за стекающих с гор источников, но Бернардацци блестяще обыграли неудобный участок, превратив его в общественный парк.

Главный врач Кавминвод Ф.П. Конради, также немало сделавший для развития города, писал об этом в своей книге: «Должно упомянуть о саде или рощице и цветнике близ Николаевской купальни <...> Низкие и неровные места, находившиеся перед купальнею в 1828 г. <...> были подняты насипною землею наравне с дорогою и обсажены цветами и деревьями <...> во многих местах расставлены скамейки для отдохновения <...> Летом около бассейна обыкновенно играет музыка, и сад служит не только украшением, но и приятным местом для прогулки»².

СТАРЕЙШИЕ ВАННЫ В ПЯТИГОРСКЕ

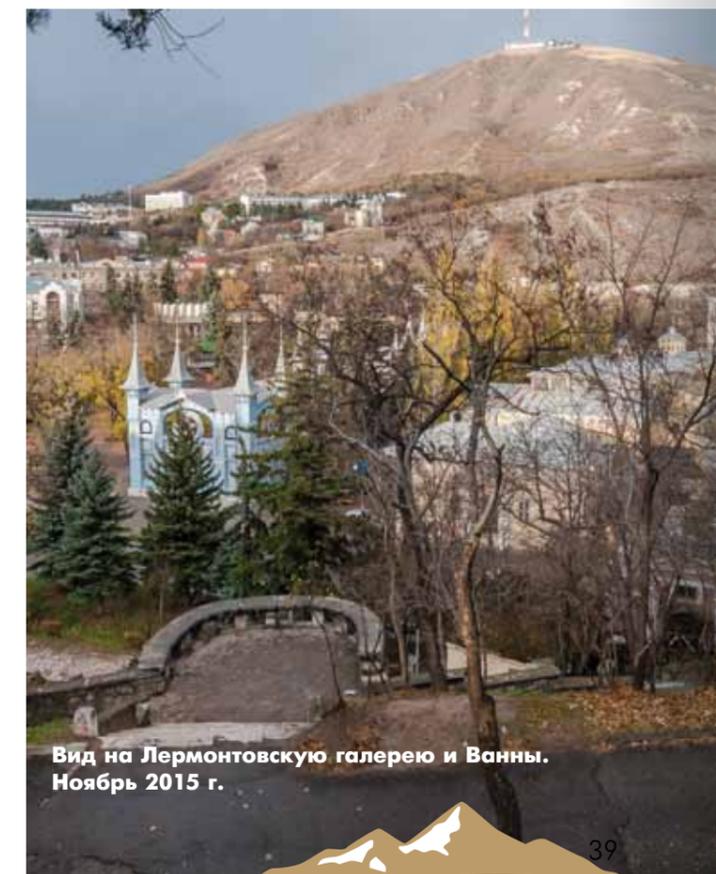
В число переданных в управление ФГБУК «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» вошли «Лермонтовские ванны, 1831 г.», «Елизаветинская (Академическая) галерея, 1849 г.», и «Комплекс Пушкинских (Верхних) ванн, 1900-1901 гг.». История этих памятников неразрывно связана с возникновением города-курорта Пятигорска.

История Пятигорска уходит корнями в XVIII век, когда в 1780 году по указу Екатерины II в долине между Бештау и Машуком была построена Константиногорская крепость. Неподалеку переселенцы основали поселение, прозванное за бившие здесь целебные источники Горячие Воды, положившее спустя полвека начало казачьей станице Горячеводской. История Горячих Вод, но уже как курорта, продолжилась в 1803 году после важного для судьбы региона рескрипта Александра I, придающего местности Кавминвод особое государственное значение. В 1816 году, после вступления в должность Главногоуправляющего на Кавказе и в Грузии генерала

Елизаветинская галерея

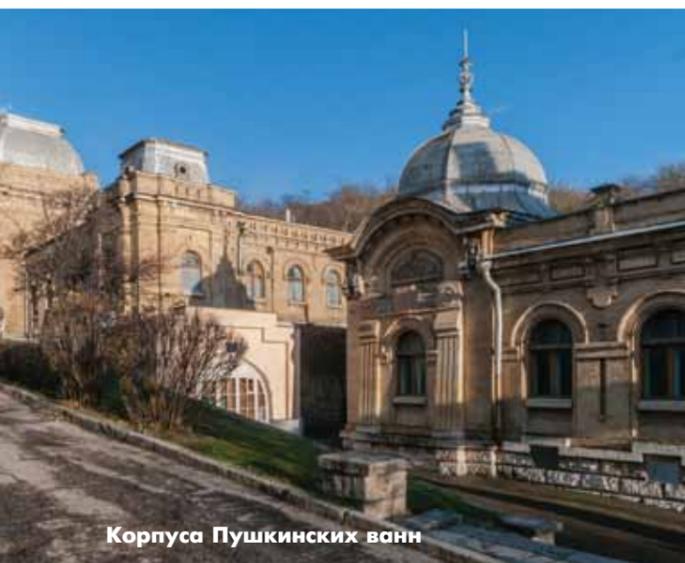
водах большую перемену. В мое время ванны находились в бедных лачужках, наскоро построенных. Посетители жили кто в землянках, кто в балаганах. Источники по большей части в первобытном своем виде били, дымились и стекали с гор по разным направлениям, оставляя по себе белые и ржавые следы. У целебных ключей старый инвалид подавал вам ковшик из древесной коры или разбитую бутылку, и вы черпали из кипучего ключа. Ныне выстроены великолепные ванны и дома. Бульвар, обсаженный липками, проведен между обоими склонениями Машука. Везде чистенькие дорожки, зеленые лавочки для гуляющих, правильные партеры, мостики, павильоны. Ключи обделаны выложенным камнем, и на стенах ванн предписания, как себя вести. Везде порядок, чистота, красивость...С неизяснимой грустью пробыл я часа три на водах; с полнотою чувства разговаривал я с любезными Же... и Жи... и старался передать им мои сердечные впечатления. Они меня поняли, по-дружести проводили до тележки, и я поехал обратно в Георгиевск берегом быстрой Подкумки»¹. В 1830 году в Петербурге был утвержден государственным

Вид на Лермонтовскую галерею и Ванны.
Ноябрь 2015 г.

ДОСТОЯНИЕ

Грот Дианы по проекту Д.Бернардацци построен в 1831 г.

Корпуса Пушкинских ванн

Ванны в «Цветнике» были построены в 1825-1831 годах и первоначально назывались «Николаевские». Петербургский придворный архитектор И.И. Шарлемань создал ряд проектов капитальных строений для Кавминвод, все они утверждались лично Александром I. Бернардацци приспособлял проекты к местным условиям. Николаевские ванны — один из проектов Шарлеманя, дополненный Бернардацци, один из великолепных образцов позднего классицизма. Здание отличается четким и спокойным ритмом, напрямую отражавшим систему идей эпохи Просвещения, основанную на «мудрой простоте» и естественности. В итоге общественные «казенные» здания при всей строгости отбора декоративных средств обретали «величавую простоту» и благородство, которые мы видим на примере здания ванн в Пятигорске.

В Николаевских ваннах использовали воду Александро-Ермоловского источника, вытекающего из Горячей горы. Именно здесь в 1837 году во время ссылки лечился М.Ю. Лермонтов, поэтому в 1920 году Николаевские ванны переименовали в Лермонтовские. К сожалению, кабинет № 4, где поэт проходил процедуры, не сохранился из-за последующих реконструкций, но внешний вид ванн остался прежним, и гармоничные линии постройки все так же привлекают внимание.

В 1960 году в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 здание Лермонтовских ванн было признано объектом культурного наследия. В настоящее время ванны никак не используются и находятся в плачевном состоянии. Как и многие памятники архитектуры, они нуждаются в реставрации.

ПУШКИНСКИЕ ВАННЫ

На протяжении XIX века в Пятигорске появляются здания в различных архитектурных стилях, которые сейчас считаются украшением города. Комплекс Пушкинских (Верхних) ванн находится несколько вдалеке от излюбленных пешеходами маршрутов в самой старой части города и примыкает к горе и лесному массиву. Это один из главных архитектурных шедевров Кавминвод, наряду с Курортным залом в Кисловодске, чем-то похожим на Пушкинские ванны по композиции и архитектурному языку. Имя Пушкина этот памятник архитектуры носит, вероят-

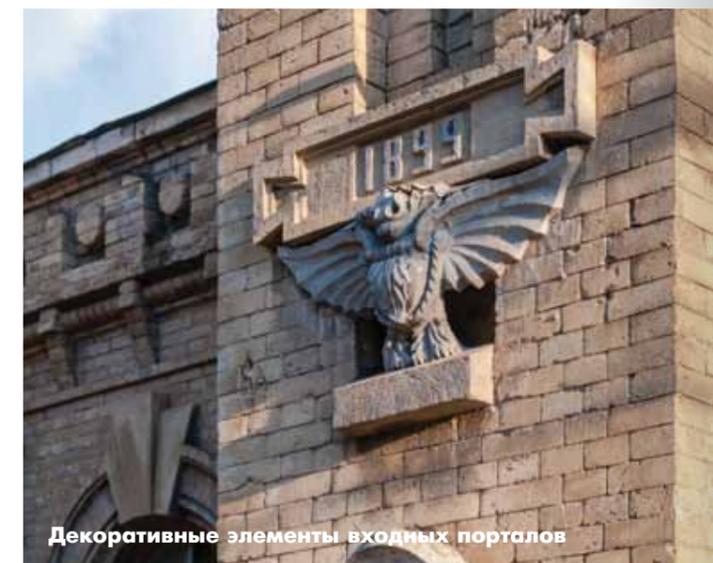
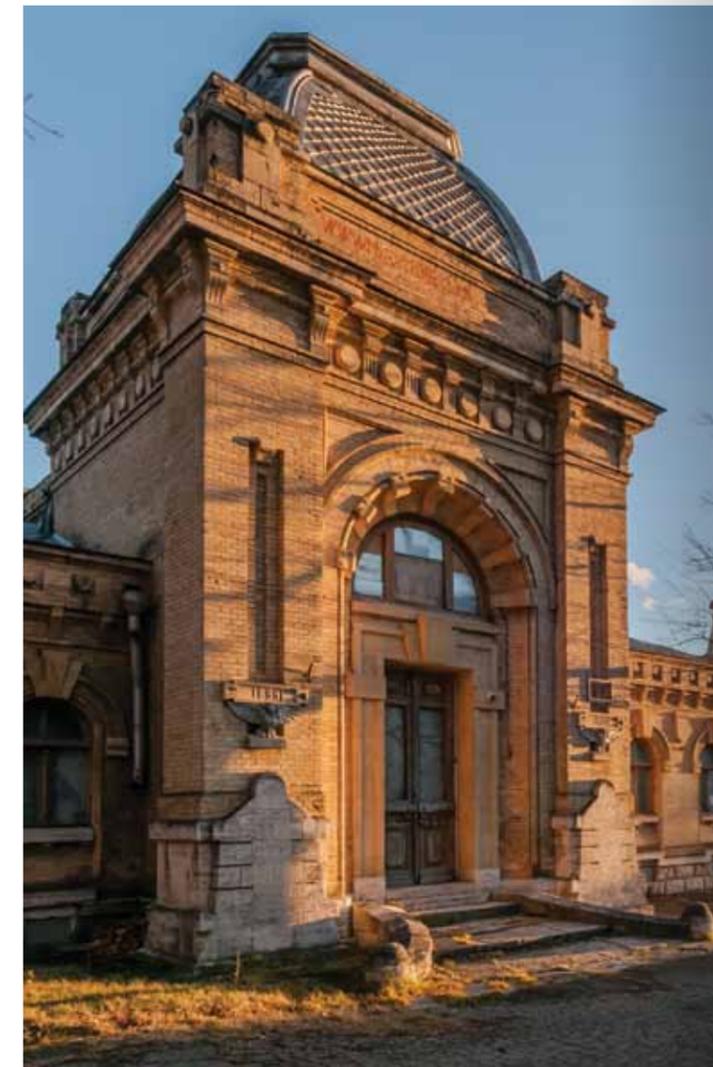
нее всего, с 1924 года — года празднования 125-летия поэта.

В 1824 году главный врач Кавминвод Ф.П. Конради открыл рядом с подземным озером Провал серный источник. Конради настоятельно рекомендовал генералу Ивану Васильевичу Сабанееву (герою Русско-турецкой войны, итальянского и швейцарского походов Суворова и Отечественной войны 1812 года) посетить Горячие Воды. Генерал распорядился поставить у источника калмыцкую кибитку и каждодневно принимал ванны с 4 до 8 утра, остальное время пользоваться источником могли все желающие.

Неподалеку располагался деревянный домик, где в 1825 году поселилась А.А. Арсеньева с 11-летним внуком Михаилом Лермонтовым. Будущий поэт отдыхал здесь и попутно впитывал в себя впечатления о Кавказе, который он будет впоследствии воспевать в своих произведениях. (Юношеские поэмы Лермонтова — непревзойденный образец поэтического путеводителя по здешним местам.)

Популярность места росла, и на пожертвования Сабанеева в 1827 году здесь возвели двухэтажную деревянную постройку, которая служила долгое время. Источник находился в стороне от центра курортной жизни, но был настолько мощным, что со временем было принято решение построить новое здание, но уже в камне. Место выбрали у подножия горы Горячей в верхней точке долины. Чтобы отличать новую постройку от старой, деревянную прозвали Сабанеевскими ваннами, а новую — Новосабанеевскими.

Новые ванны возводили по проекту известного архитектурно-строительного товарищества «Н. Дмитриев и Б. Правдзик». Крупнейший специалист по строительным конструкциям, отоплению и вентиляции того времени Правдзик отвечал за проект оборудования ванн, архитектурную часть взял на себя известный пятигорский архитектор Н.В. Дмитриев. Масштаб и великолепие постройки в полной мере ощущаются, если смотреть на нее сверху, например, с беседки «Эолова арфа», еще одного интереснейшего архитектурного памятника Пятигорска «руки» талантливых архитекторов Бернардацци. В повести «Княжна Мери» мы читаем: «На крутой скале, где построен павильон, называемой Эоловой арфой, торчали любители видов и наводили телескоп на Эльборус...»

Декоративные элементы входных порталов

ДОСТОЯНИЕ

На постройку ванн из казны было выделено более 270 тысяч рублей серебром. Решено было строить два корпуса ванн — отдельно для мужчин и женщин. Корпуса выкладывали из пятигорского кирпича, в цоколи шел травертин из подножий Машука. Требования к качеству материалов были высокие — при малейшей трещине в кирпиче выбраковывалась вся партия.

К весне 1900 года был готов корпус женского отделения, а год спустя — большой корпус мужского. Лечебница представляет собой два одноэтажных здания. Купола, мощные входные порталы, причудливые башенки, лепные фигуры, разнообразные фриз и пилястры — дань пре-

обладающему во второй половине XIX века стилю эклектика.

Новосабанеевские ванны, самые большие в Пятигорске, распахнули двери в 1902 году. В новой лечебнице было 88 комнат, три бассейна и 6 резервуаров, куда стекала горячая минеральная вода из источников, залы для ожидания и медперсонала. Женский корпус вмещал 14 ванн кабин, мужской — 32. Ванны были выписаны из Англии, а часть изготовлена на заводе Кузнецова. Особая гордость лечебницы — электрическое освещение и паровое отопление. Газета «Пятигорское эхо» сообщала, что «Сабанеевские ванны — лечебное сооружение европейского уровня, которое превосходит немецкий курорт

Киссинген» (ныне один из самых успешных и посещаемых курортов Европы). Новые ванны впечатляли посетителей «простором, обилием света и воздуха и безукоризненной чистотой».

Это сейчас ванны стоят заброшенные и смотрят на нас заколоченными окнами, а в 1903 году здесь кипела курортная жизнь: когда в Пятигорске начали проводить линии трамвая, один из первых маршрутов связал вокзал и ванны.

Отметим, что Пушкинские ванны — это объект культурного наследия федерального значения (Указ Президента Российской Федерации № 176 от 20.02.1995). В настоящее время как санаторий функционирует только нижний корпус Пушкинских ванн.

Удобное расположение (особый дух места), престижная историческая составляющая, ценные ландшафты и изумительные виды максимально повышают ценность Пушкинских и Лермонтовских ванн. Потенциальные возможности их эффективного использования очень высоки, правда, для этого потребуются немалые вложения.

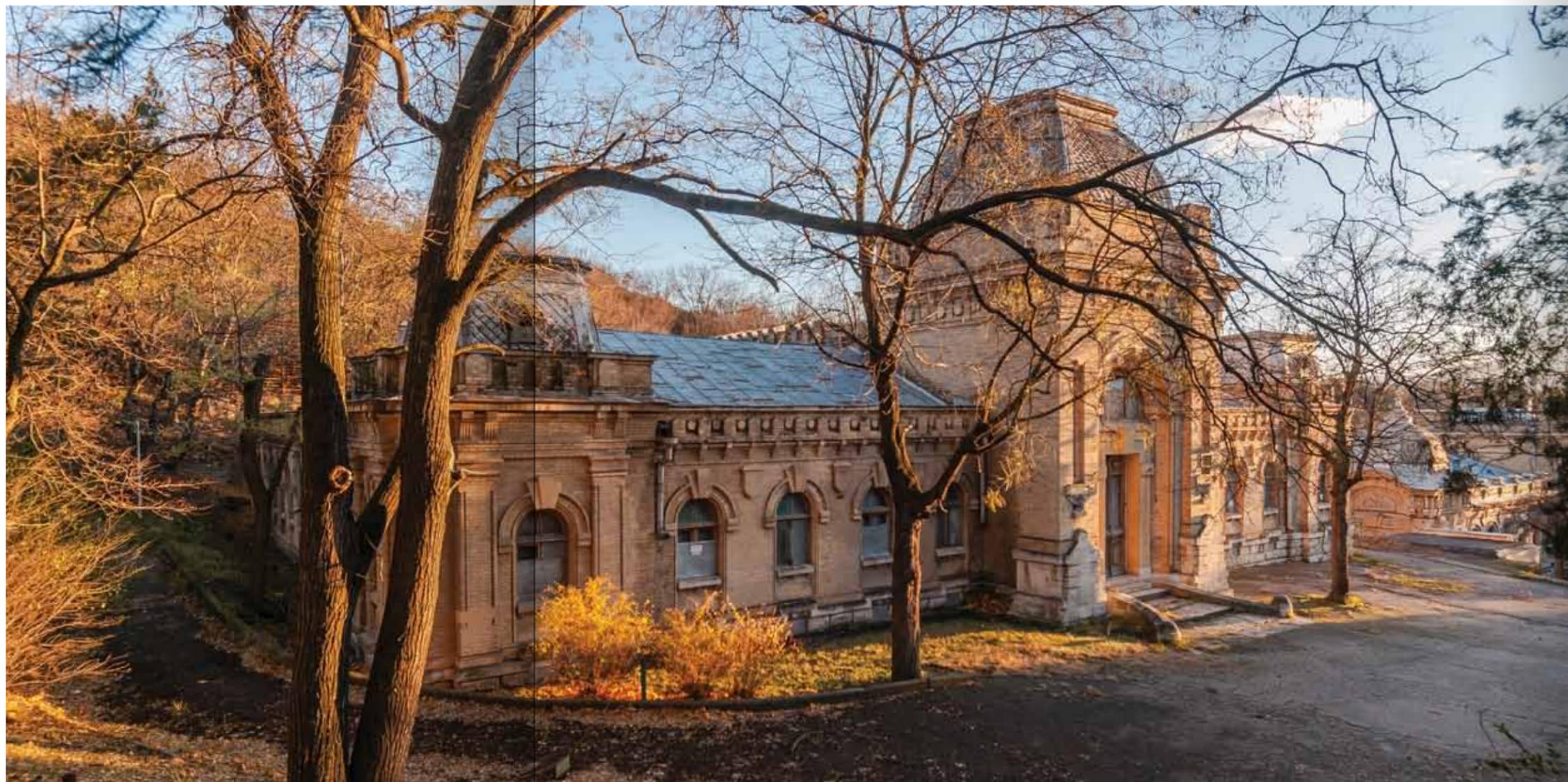
Источники:

1. Собрание сочинений А.С. Пушкина в десяти томах. М.: ГИХЛ, 1960, том 5, с. 412.

2. Конради Ф.П. «Рассуждение о искусственных минеральных водах, с приобщением новейших известий о Кавказских минеральных источниках» // Кавказские Минеральные Воды в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет. Антология: В 3 т. — Ставрополь: СГУ, 2011. — Т. 1. — 888 с. С.72.

Помещения Верхних ванн.
Состояние на ноябрь 2015 г.

ДОСТОЯНИЕ

Корона Пятигорска

*Герой
нашего
времени*

Князька Мери

Здание Елизаветинской галереи называют каменной короной Пятигорска. Галерея сохранилась практически в первоизданном виде. А начиналось все с каменного колодца, из которого черпали целебную воду, и деревянного навеса. Здесь собиралось «водное общество». Сюда приходили Пушкин и Лермонтов.

Фото: фотобанк «Лори»

ДОСТОЯНИЕ

В прошлом году вся страна отмечала 200-летний юбилей великого поэта М.Ю. Лермонтова. Ничто так не расскажет о поэте, как места, где он жил и творил. Свое детство Лермонтов провел в Тарханах, отрочество — в Москве, но летом его везли через всю Россию на Кавказ, к «кислым водам». Впервые Лермонтов приехал в поселение Горячие воды, как ранее назывался Пятигорск, в десятилетнем возрасте со своей бабушкой Е.А. Арсеньевой. С тех пор судьба и творчество Лермонтова, как и его литературных героев, неразрывно связаны с Кавказом. Во время второй поездки в Горячие воды Михаил с бабушкой поселились в скромном деревянном домике под камышовой крышей, принадлежавшем Е.А. Хастатовой, сестре Арсеньевой. В ту пору небольшое поселение у подножия Машука, где многочисленным приезжим даже негде было разместиться, скачки и песни горцев из окрестных аулов, упоительные живые картины природы — такими предстали Горячие воды перед 11-летним Лермонтовым. Недалеко проходят военные действия, один из казачьих пикетов находился рядом с домом Хастатовой, и ночью будущий поэт слышал переключку часовых. Потом он написал об этом в поэме «Черкесы»:

*Лишь только слышно: кто идет?
Лишь громко слушай раздастся...*

В марте 1837 года, после смерти Пушкина и громкого дела о «непозволительных» стихах, сосланный на Кавказ Лермонтов по дороге в Ставрополь сильно простудился. Его отправ-

Автопортрет М.Ю. Лермонтова, бумага, акварель. 1 января 1837 года

ляют в Пятигорск лечиться серными водами. Поэт писал об этом Раевскому: *«Простудившись дорогой, я приехал на воды весь в ревматизмах, меня на руках вынесли люди из повозки, я не мог ходить — в месяц меня воды совсем поправили».* (В Пятигорске сохранилось здание, где Лермонтов лечился, — Лермонтовские ванны, тогда они назывались Николаевскими). Из Пятигорска Михаил Юрьевич пишет: *«Я теперь на водах, пью и принимаю ванны, в общем, живу совсем как утка».* Все общество и весь свет Пятигорска, названный Лермонтовым «водяным обществом», собирався в то время у Елизаветинского источника.

Источник, как и несколько других, был открыт Фридрихом-Иосифом (Федором Петровичем) Гаазом, главным врачом известной Павловской больницы в Москве. В 1809 году Гааз предпринял путешествие к Кавказским минеральным источникам для поправки своего здоровья, попутно он изучал свойства целебных ключей Пятигорска, Кисловодска и Железноводска. Однажды он заметил, что лошади с жадностью пьют воду из неизвестного кислосерного источника. Гааз рекомендовал пить воду из него больным, и вскоре место становится популярным. В своей работе «Мое путешествие к Александровским водам» доктор писал:

«Поскольку источники сии никому до меня не были известны, я могу присвоить себе право на их наименование. Так я избрал имена

наиболее славные и многозначительные, имена, которые любой народ произносит с любовью и воодушевлением... Кислый теплый горячий железистый ключ на Бештау я нарек Константиновским, а холодный, расположенный у подножия Бештау рядом с речкой Байкундой, — Екатерининским».

Кавказский пейзаж с озером, детский рисунок Лермонтова, акварель. 1825 год

ДОСТОЯНИЕ

Елизаветинский источник Гааз назвал в честь супруги императора Александра I Елизаветы Алексеевны. Вначале был обустроен небольшой каменный колодец, из которого черпали воду для питья, но уже в 1814 году стараниями астраханского чиновника Кирилла Федорова здесь были устроены ванны в небольшом деревянном домике. В 1828 году у колодца сооружается крытая галерея, сначала из ткани, натянутой на деревянный каркас, с 1834 года она деревянная. Открытой стороной галерея была обращена к колодцу, здесь же для удобства отдыхающих были установлены скамьи.

Пушкин, посетивший Горячие воды, в 1829 году прогуливался по Елизаветинской галерее и оставил нам описание этого места:

«Из Георгиевска я заехал на Горячие воды. Здесь нашел я большую перемену: в мое время ванны находились в лачужках, наскоро построенных. Источники большею частию в первобытном своем виде, били, дымилась и стекали с гор по разным направлениям, оставляя по себе белые и красноватые следы. Мы черпали кипучую воду ковшиком из коры или дном разбитой бутылки. Нынче выстроены великолепные ванны и дома. Бульвар, обсаженный липками, проведен по склонению Машука. Везде чистенькие дорожки, зеленые лавочки, правильные цветники, мостики, павильоны. Ключи обделаны, выложены камнем; на стенах ванн прибиты предписания от полиции; везде порядок, чистота, красивость...»

Здесь же, у Елизаветинского источника, М.Ю. Лермонтов наблюдал за жизнью «водяного общества». Горячие ключи спустя всего десять лет после его детского путешествия сильно

Офицер верхом и амазонка.

Рисунок М.Ю. Лермонтова

изменились. *«Однако пора. Пойду к Елизаветинскому источнику: там, говорят, утром собирается все водяное общество... Наконец вот и колодец... На площадке близ него построен домик с красной кровлею над ванной, а подалее галерея, где гуляют во время дождя»* («Герой нашего времени»). У Елизаветинского источника Печорин встречается с юнкером Грушницким. С источником связан один из эпизодов повести — знакомство Грушницкого с княжной Мери: *«Грушницкий уронил свой стакан на песок и усиливался нагнуться, чтоб его поднять: больная нога ему мешала. Бедняжка! как он ухитрялся, опираясь на костыль, и всё напрасно. Выразительное лицо его в самом деле изображало страдание. Княжна Мери видела всё это лучше меня. Легче птички она к нему подскочила, нагнулась, подняла стакан и подала ему с телодвижением, исполненным невыразимой прелести: потом ужасно покраснела, оглянувшись на галерею и, убедившись, что её маменька ничего не видела, кажется, тотчас же успокоилась. Когда Грушницкий открыл рот, чтоб поблагодарить ее, она была уже далеко»*.

ГАЛЕРЕЙНЫЙ МАСТЕР

Новая страница в истории Кавказских Минеральных Вод и Елизаветинской галереи начинается с назначением в 1848 году наместником Кавказа князя Михаила Семеновича Воронцова. Воронцов пригласил на должность архитектора Самуэля (Самуила Ивановича) Уптона, которого хорошо знал по его работам в Крыму и которого впоследствии будут называть не иначе как «галерейным мастером». Кроме Уптона в Пятигорске продолжал свою деятельность городской архитектор Устинов, бывший член Строительной комиссии. На них и были возложены разработки новых проектов и наблюдение за строительством.

Отметим, что за Елизаветинскую галерею и Нарзанную галерею в Кисловодске Уптон в 1850 году был удостоен звания академика Санкт-Петербургской императорской академии художеств. Сначала Уптон возвел мощную подпорную стену с лестницей, значительно подняв и расширив ровную площадку для будущего сооружения. Стенки самого источника были заново

Фото: Вадим Разумов

облицованы камнем, а сверху он имел вид вазы из местного камня синеватого цвета. Камень был очень дорогим строительным материалом, пока с приездом Уптона не началась интенсивная разработка карьеров на Машуке. Специалистов-каменщиков в городе было немного, поэтому в 1846 году Уптон привез с собою и каменщиков — братьев Парасовых и, видимо, других специалистов. К галерее примыкали проходные арки.

Старая «мизантропическая» дорожка, обсаженная соснами, проходила от галереи по северному склону Горячей горы к главным, Александровским ваннам. С севера вниз под аркой спускалось в город Вельяминовское шоссе. По нему можно было проехать также к Провалу. От площадки вниз спускалась каменная лестница с металлическими перилами. В 1850 году справа и слева от нее установили древние памятники, собранные в разных местах. Они составили первый музей под открытым небом.

Несмотря на широкий размах этого творения Уптона, считают, что его первоначальный проект был осуществлен не полностью. Предполагалось выстроить не только галерею, но и другие помещения — два флигеля, соединенные с галереей арками. На крыше предполагалось устроить открытую прогулочную террасу, которая соединяла бы Михайловский отрог Машука и Горячую гору. Трудно сказать, почему

это произошло. Вероятнее всего, во-первых, не хватило средств, во-вторых, из-за неправильной постройки Спасского собора Уптон и Устинов были отстранены от дел и уже не могли заниматься Елизаветинской галереей. Тем не менее Елизаветинская галерея стала одним из самых величественных построек Пятигорска. Если смотреть с расстояния, это длинное прямоугольное здание больше напоминает мост или акведук.

Ф.А. Баталин, автор книги «Пятигорский край и Кавказские Минеральные Воды», в 1861 году так описывает галерею: «Передним фасадом она обращена на юго-запад, к Горячеводской долине, к бульварам. Она построена из тесаного камня, стиль итальянский. На северо-западном конце галереи, в одной линии с нею, находится купальное строение (каменное), на противоположном конце — павильон, носящий название уборного кабинета. И купальня, и павильон соединены с галереей арками, образующими сквозные ворота. Все здание имеет 124 арш. дл., 13,5 арш. шир. и 8 арш. вышины (88,2 м — длина; 9,6 м — ширина; 5,7 м — высота — ред.). Под полом галереи устроены помещения для ванщиков и сторожей. Самый источник, обделанный в виде круглого колодца (до 1 арш. в диаметре и до 1 арш. глубиной), находится внутри галереи, влево от входа в нее. Стены колодца выведены из камня,

ДОСТОЯНИЕ

и верхнему отверстию его дан вид вазы. Сбоку главного колодца находится другой, служащий, сколько мы припомним, входом в бассейн для стока воды... Вдоль стен галереи стоят покойные диваны. В купальне находятся две ванны: мужские и женские, довольно просторные и хорошо освещенные. При каждой ванной комнате есть комната для отдыха, с приличной мебелью. Ванны сделаны из машукского мрамора; форма их обыкновенная. Все здание выстроено по плану архитектора при Кавказских Минеральных Водах С.И. Уптона. Против первоначального проекта недостает террасы, долженствовавшей проходить вдоль всего здания по крыше его и соединить противоположные края внутреннего и Горячего хребтов».

Уже в 1863 году Елизаветинская галерея нуждалась в ремонте. Крышу заменили на новую, провели внутренние отделочные работы: отштукатурили и покрасили, где было необходимо, стены. В ванном помещении полы выстланы каменными тесаными плитами, которые, кстати, сохранились до наших дней.

С 1871 года Кавказские Минеральные Воды взял в аренду Андрей Матвеевич Байков. При нем Елизаветинская галерея претерпела изменения. Прибывший в 1875 году известный в то время исследователь Жюль Франсуа обратил внимание на скудность Товиевского источника, который находится выше галереи, в Емануелевском саду. Франсуа проложил штольню с буровой скважиной, что увеличило приток минеральной воды и позволило устроить в левом флигеле галереи вместо двух ванн семь. Помещение расширилось за счет деревянной пристройки к западному фасаду, которая на долгие годы обезобразила общий вид галереи.

В этот же период времени благодаря стараниям А.М. Байкова и главного доктора Кавказских Минеральных Вод М.К. Милютин в правом крыле галереи разместили лечебницу — приют святой Ольги — вначале на шесть, а с 1875 года на десять кроватей. В 1886 году Управление Кавказских Минеральных Вод приспособило помещение этой первой в городе больницы под хирургический покой. Плата за операцию составляла два рубля и по одному рублю за каждый день пребывания здесь больного, с его бельем и пищей.

В 1910 году в южное крыло Елизаветинской галереи был перенесен музей Кавказского горного общества, где он просуществовал до 1912 года.

НОВАЯ ИСТОРИЯ ГАЛЕРЕИ

В 1925 году Елизаветинская галерея была переименована в Академическую, в честь 200-летия Академии наук СССР. К этому времени Елизаветинский внутренний (кислосерный) источник иссяк. В том же году Академическая галерея была отдана под нужды Курортного музея Кавказских Минеральных Вод при Бальнеологическом институте: в одном из крыльев разместились запасники музея, другое приспособили под складское помещение. В 1934 году было предложено открыть в галерее санитарный музей (не осуществилось).

В этот же период галерея была поставлена на учет как памятник истории и культуры и передана в ведение Курортного музея, а значит, Бальнеологического института.

Его сотрудники проводили в этот период большую работу по исследованию старых и выявлению новых минеральных источников. Серьезным успехом увенчались изыскания новых ресурсов радоновой воды. Исследования в этом направлении в 1939–1940-х годах привели к открытию на склоне под Академической галереей новых радиоактивных источников, которые вступили в строй в 1947 году. В 1932–1934 годах на месте бывшего Елизаветинского сада и музея под открытым небом по проекту архитектора П.П. Еськова выстроили красивую каменную лестницу, которая завершила классический ансамбль галереи. На ее верхнюю площадку в 1939 году вывели из галереи бюветы источников и вернули их назад в 1962 году. Сюда также подвели Красноармейский источник. Им пользовались до 1972 года, а затем перевели в новую питьевую галерею парка «Цветник».

В том же 1972 году в левом боковом крыле, где когда-то находились Товиевские ванны, был установлен электронный музыкальный инструмент, который озвучивал беседку «Эолова арфа». Просуществовал он до конца 1980-х годов. В правом крыле долгие годы находился архив курортной поликлиники, который был вывезен оттуда в начале 1990-х годов. Капитальный ремонт галереи произвели в начале 1960-х годов — укрепили потолки, заново перекрыли

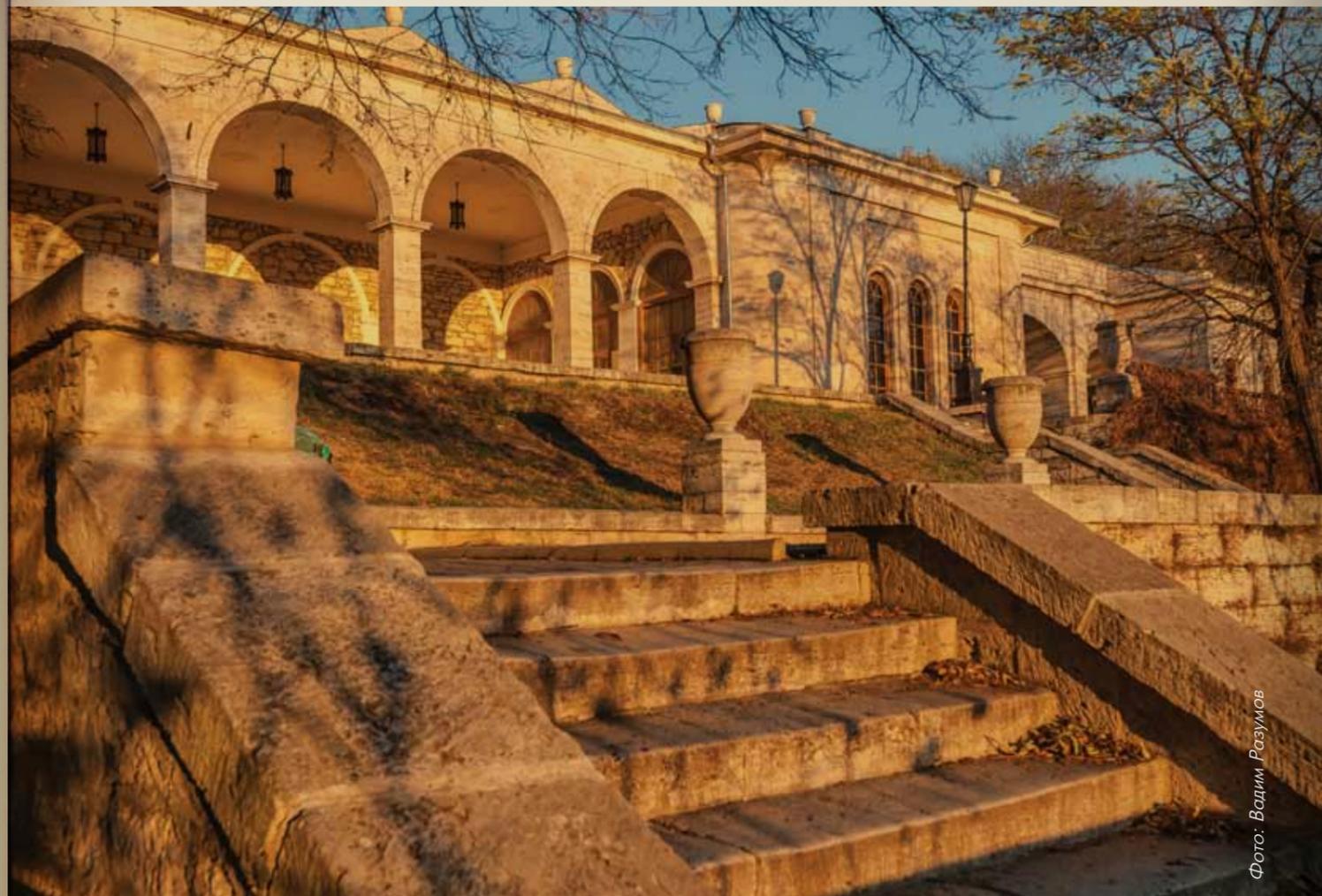

Фото: Вадим Разумов

крышу железом, перестлали каменные плиты пола, подвели паровое отопление.

В 1973 году на Кавказских Минеральных Водах был создан Государственный музей-заповедник М.Ю. Лермонтова. Галерея оказалась на его территории в охранной зоне «Комплекс Лермонтовских мест» у Академической галереи и парка «Цветник». По постановлению Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 галерея стала памятником истории и культуры федерального значения.

В 1988 году в левом крыле галереи открылся один из первых в городе художественных кооперативов «Вернисаж». Первоначально его организовали пятигорский архитектор Семен Караковский и местный художник Никита Денисенков, которые сами провели ремонт помещения, приспособив его под выставочный зал и небольшое кафе. В процессе ремонта обнажилась

первоначальная каменная кладка стен, скрытая до того штукатуркой. По предложению Караковского псевдоарочные проемы задней стены галереи также были освобождены от штукатурки, обнажилась каменная кладка, что придало галерее еще более колоритный вид. В 1989 году верхнюю площадку лестницы вымостили цементно-песчаной шестигранной плиткой.

Пятигорское краеведческое общество, со своей стороны, уделяло внимание Академической галерее. По его инициативе в ее открытой части была вывешена краткая историческая справка, а в питьевом бювете вывешены портреты генерала Г.Е. Емануеля и писателя Л.Н. Толстого с мемориальными текстами.

В 2015 году Елизаветинская галерея была передана в оперативное управление ФГБУК АУИПИК.

Подготовил Александр Коржаков

ДОСТОЯНИЕ

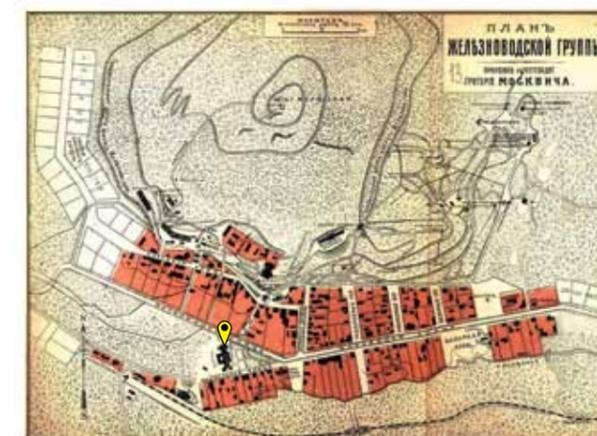
**Ольга
Дмитриева,**
шеф-редактор

Островские ванны в Железноводске.
Ноябрь 2015 г.

ОСТРОВСКИЕ ВАННЫ

Прогуливаясь в сквере между улицами Ленина и Калинина в Железноводске, поневоле останешься, чтобы полюбоваться на оригинальное строение, более напоминающее дворец из арабских сказок. Трудно представить, но у этой постройки изначально была утилитарная функция. Островские ванны XIX века — шедевр санитарного зодчества, старейшая бальнеолечебница, ныне уже не действующая, памятник архитектуры федерального значения.

Островские ванны на плане Железноводска начала XX века из путеводителя Григория Москвича, 1913 г.

В Железноводск набраться сил и здоровья приезжает порядка 100 000 человек в год. Это в пять раз больше, чем все местное население, но эти показатели совсем не предел. Как говорят, мал золотник да дорог: единственные в Европе и России источники с кальциевой водой с высокой температурой, широкие лечебные возможности, красота естественного Курортного парка, архитектурные памятники — как и двести лет назад, это влечет сюда людей и может стать мощным импульсом для развития города.

НА ГОРЕ ЖЕЛЕЗНОЙ

Фото: Вадим Разумов

Постройка лечебницы имела важное значение для развития Железноводска. История началась в 1810 году, когда русский врач и гуманист Федор Петрович Гааз, сыгравший в свое время огромную, если не определяющую роль для развития всего курортного региона Кавказских Минеральных Вод, обнаружил на склоне горы Железной два источника с минеральной водой. С этого момента сюда по бездорожью, продираясь сквозь заросли, потянулись больные и страждущие. Принимать ванны долгое время им приходилось в ямах или в лучшем случае кибитках с деревянными ваннами. Селились тут же в шалашах и домах-мазанках. Такую довольно первобытную картину мог наблюдать и поэт А.С. Пушкин, побывавший здесь в 1820 году.

Ситуация начала меняться, когда в 1861 году была упразднена государственная дирекция и Кавминводы были отданы в аренду Н.А. Новосельскому, а затем А.М. Байкову. Немаловажную

ДОСТОЯНИЕ

роль здесь сыграл организаторский талант главного врача курортов С.А. Смирнова, который за короткое время привел в порядок все лечебное хозяйство. По его инициативе в Железных Водах была построена кумысная лечебница и проложен водопровод, продолжается поиск и изучение новых источников. К 1880-м годам здесь уже обнаружено 25 источников, частники сдают внаем приезжим порядка 20 домов. Назрела необходимость в комфортабельных лечебницах и вместительных гостиницах. Островские ванны стали первой современной по тем временам бальнеологической лечебницей, построенной в Железноводске. Инициатором их создания выступил Михаил Николаевич Островский — министр государственных имуществ России, младший брат известного русского писателя и драматурга Островского, много сделавший для развития и благоустройства курортов Кавминвод. И сейчас на фасаде здания среди арабской вязи можно прочесть надпись: «Ванны Островского. 1891-1893 гг.».

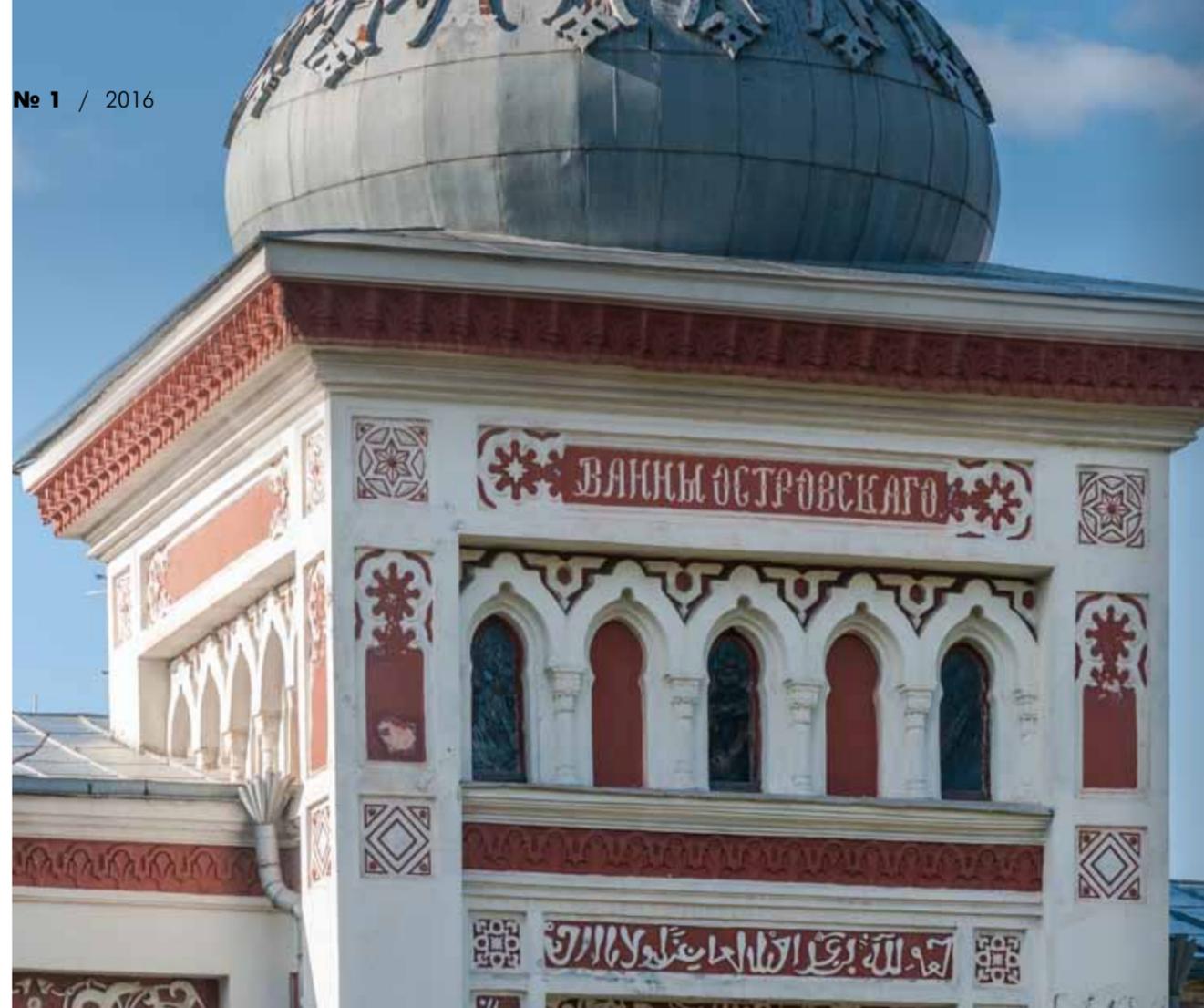
В 1887 году под руководством М.Н. Островского функционировали нескольких комиссий, которые разрабатывали проект переустройства курортов Кавминвод. Было решено, что лечеб-

ница в Железноводске по красоте и удобству не должна уступать крупнейшим бальнеологическим лечебницам Западной Европы. Учитывая важность предприятия, был организован конкурс на лучший проект лечебницы. В итоге победил проект русского архитектора Павла Юльевича Сюзора (1844-1919), одного из самых известных архитекторов Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века. Среди его творений мы наблюдаем шедевры гражданской архитектуры: целые улицы доходных домов и контор, включая и первый небоскреб Северной столицы — шестизэтажное здание Торгового дома Зингера на Невском проспекте.

Почему столь прославленный мастер, академик архитектуры решил заняться водолечебницей где-то на южных границах Российской империи? Архитектор специализировался на постройках, связанных с гигиеной и здоровьем. В Институте гражданских инженеров Сюзор с большим успехом читал курс «Санитарное зодчество». Рассказать и показать ему было что: в то время он признанный мастер в строительстве общественных бань — всего более 10 комплексов в столице: бани Воронина на Фонарном переулке, бани Овчинникова и купцов Целибеевых, бани Кова-

Островские ванны. Дореволюционная открытка

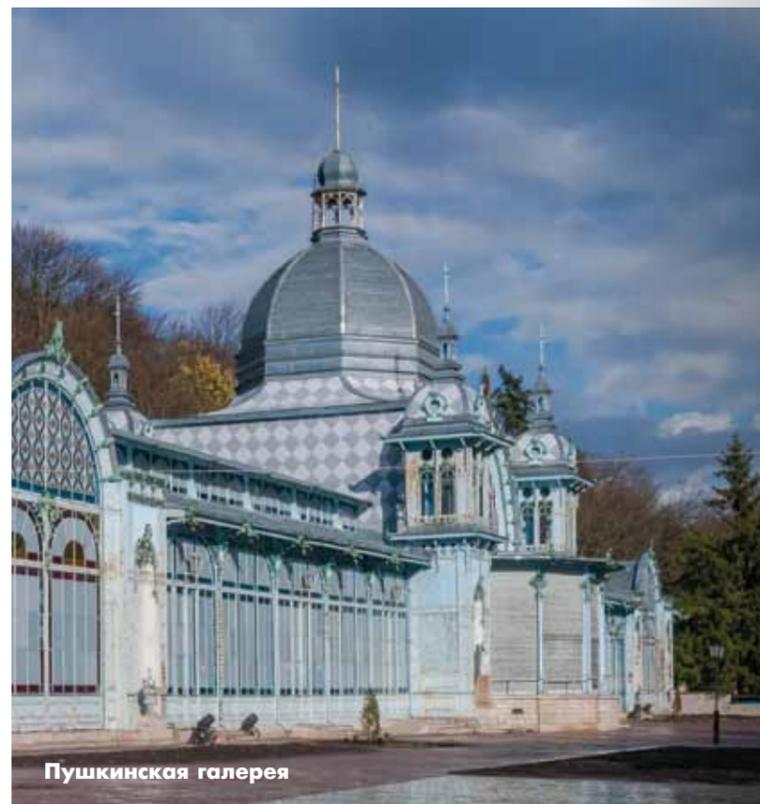
левских и т.д., которые выглядят и устроены как дворцы. Стоит отметить, что за постройку Воронинских бань в 1872 году архитектор получил золотую медаль на Политехнической выставке в Вене. Бани задумывались Сюзором как крупные культурно-оздоровительные комплексы с бассейнами, прачечными, столовыми и читальнями. XIX век отмечен всплеском строительства общественно значимых объектов. При проектировании отталкивались от популярной в те времена формулы «роскошь — удобство — гигиена — чистота». С большим изяществом и вкусом воплотить этот принцип в жизнь Сюзору удалось в проекте лечебницы в Железноводске.

Строительство продолжалось с 1891 по 1893 годы. Руководить работами доверили горному инженеру Андрею-Людвигу Владимировичу Конради, зарекомендовавшему себя годом ранее успешной постройкой водопровода в Пятигорске, к слову сказать, внуку одного из первых курортных врачей Ф.П. Конради.

После Наполеоновских войн в Европе наблюдается всплеск интереса к экзотике. Эkleктика мавританского стиля немало привлекала и русских зодчих. Здание лечебницы выполнено в

мавританском стиле, который читается по восточным орнаментам, минарету, колоннам и куполам. Издание «Кавминводы» от 1904 года так описывает Островские ванны: «Фасад здания украшен высокими окнами с характерными мавританскими арками, а над ними на четырех выступах красуются круглые металлические купола, ярко блестящие на солнце. Через широкое крыльцо, увенчанное колоннадой, вы вступаете в вестибюль, откуда проходите в роскошный зал ожидания. От зала в обе стороны расходятся широкие коридоры, обходящие все здание, вмещающие в себя 23 бенуара для обыкновенных железных ванн. Затем имеются четыре номера специально для грязевых ванн, состоящих из двух комнат; нагревание грязи производится паром, и для подачи в номер сделаны в полу подъемные краны, под которыми установлены особые подъемные механизмы. Наконец, специально для лечения водою устроены два душевых отделения, оборудованных необходимыми приспособлениями». На то время это было действительно передовое лечебное заведение. Отделка помещений и ванн была роскошной, следы былой роскоши можно увидеть и сейчас.

ДОСТОЯНИЕ

Пушкинская галерея

С 1960-х годов ванны Островского были целиком отданы под грязелечение и служили в этом качестве вплоть до 1971 года, когда была построена новая грязелечебница на улице Ленина, 10. Указом Президента Российской Федерации № 176 от 20.02.1995 здание ванн было взято под государственную охрану. Сейчас ванны не действуют, ветшают. Последний ремонт и реконструкция памятника производились почти 40 лет назад, к 85-летию юбилею лечебницы. Памятнику требуется масштабная реставрация.

В настоящее время Железноводск считается одним из самых динамично развивающихся курортов региона, его потенциал огромен. В XIX веке его называли не иначе как «летней столицей России». Наблюдаются некоторые подвижки в благоустройстве города, в том числе ремонт центральных улиц, реконструкция дорог. Многие объекты культурного и природного наследия, например гордость города — Курортный парк (70 гектаров красоты, созданной на базе естественного леса!), находятся в тяжелом финансовом положении и не могут существовать без значительных затрат. Городу требуется развитие инфраструктуры, новые гостиницы, рестораны и современные санатории.

Островские ванны при грамотном приспособлении могут стать одним из центральных объектов, местом притяжения туристов. Называются также такие варианты приспособления под городскую музей, ресторан, клинику. Памятники архитектуры города, особенно расположенные в центре, такие как Островские ванны, безусловно, представляют интерес для инвесторов.

Отметим, что Островские ванны — лишь одна из архитектурных жемчужин города, часть разнообразного комплекса природного, культурно-исторического и в каком-то смысле литературного наследия Железноводска. По терренкурам горы Железной совершали многочасовые прогулки А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, М.И. Глинка... Неудивительно, что многие здания и памятные места носят имена великих русских поэтов. Пушкинская галерея — пример сказочного изящества и творческого полета фантазии архитектора — была собрана почти одновременно со схожей по стилистике Лермонтовской галереей в Пятигорске. Впечатление от памятника усиливает великолепный природный фон — Железная гора, поэтому галерею сразу прозвали «Железной». Металлические остовы постройки отлили на Пе-

Дворец эмира Бухарского

тербургском металлическом заводе по проекту профессора А. Померанцева и инженера-архитектора З. Хржановского, все остальные детали произвела варшавская фирма «Вл. Гостынский и К°» по заказу дирекции Кавказских Минеральных Вод. Галерею возводили ударными темпами — за несколько месяцев. Руководил работами академик архитектуры Шиллер. В начале 1901 года были закончены земляные работы, в апреле выкладывали фундамент, а в конце августа начали сборку металлических конструкций и их остекление. Длина галереи составила 85 м, ширина — более 10 м, высота шпиля — 22,7 м. Галерею торжественно открыли 20 мая 1902 года к началу курортного сезона. К прогулочному залу галереи подвели минеральную воду источников № 1 и 2, установили удобные скамейки. Зрительный зал имел 420 мест, 7 уборных для артистов. В 1903 году галерея стала называться Пушкинской, в честь бывавшего в этих местах поэта. В день 100-летия гибели Пушкина в восточном павильоне установили скульптуру «Пушкин у моря». Галерея долгое время была центром культурной жизни горожан. Здесь выступали легендарные артисты, в том числе В.Ф. Комиссаржевская и Ай-

седора Дункан. В «Путеводителе по Кавказу» на 1915 г. Григорий Москвич писал: «Часть ее выделена под театр, в котором 3-4 раза в неделю устраиваются спектакли, драмы и оперетты Амираго, снимающего театр на весь сезон, также концерты приезжих певцов и музыкантов, гастролирующих на всех группах. Снаружи к галерее пристроена эстрада, на которой играет утром и вечером симфонический оркестр, в течение нескольких сезонов находящийся в опытных дирижерских руках артиста императорских театров И.Н. Голдшмидта».

К Пушкинской галерее судьба была более благосклонна: здесь работает выставочный зал, проходят концерты, но, так же как и другие памятники, она нуждается в реставрации.

ДАЧА ЭМИРА БУХАРСКОГО

В 300-400 метрах от Островских ванн в Курортном парке расположен еще один дворец — Дача эмира Бухарского. Правда, эмир ни дня и не пожил в роскошных палатах. В 1868 году Бухарское ханство вошло в состав Российской империи. Его правителю Сеид-Ахад-

ДОСТОЯНИЕ

Богодур-Хану был присвоен чин генерала кавалерии. В силу такого положения эмир часто бывал в Пятигорске на торжественных приемах, сюда же обычно в июне-июле он приезжал «на воды» из-за проблем со здоровьем. В июне 1904 года эмир посетил Железноводск и отдыхал на даче генерала А.Ф. Клюки-фон-Клугенау. Ему так понравился город и окрестности, что вскоре он обратился с просьбой к российскому императору Николаю II купить участок под строительство летней резиденции в Железноводске. Ответ последовал незамедлительно. Император повелел безвозмездно отвести эмиру участок земли площадью в 1700 квадратных сажен (0,77 га) в Железноводском парке. Проект дворца создал архитектор И.И. Семенов, работавший тогда в Управлении Вод и уже зарекомендовавший себя при планировании дач в КМВ. В строительстве участвовали главный архитектор Управления КМВ И.И. Байков и инженер В.Ф. Циммерман. Но подлинное восточное очарование создавали здесь каменные дел мастера из Бухары и Хорезма.

С.В. Боглачев в книге «Архитектура старого Железноводска» так описывает дворец эмира: «Главное здание — двухэтажное кирпичное здание дворцового типа на высоком каменном подвале — создано в псевдомавританском стиле и имеет основные черты дачного модерна: асимметричность фасадов, сложная конфигурация здания в плане, многообразие

архитектурных форм и богатый наружный декор. В плане здание из-за ряда выступов имело сложную форму, близкую к прямоугольной. Его главный фасад обращен на юг и состоит из трех объемов — прямоугольной зубчатой башни с небольшим балконом, среднего объема (в виде «пештака») со стрельчатым углублением и узорной пятигранной веранды, а также угловой квадратной башни с куполом. Эта угловая башня с ребристым куполом и пятигранной верандой, очевидно, служила молитвенным местом. Оконные проемы (тройные, двойные и одинарные) на фасаде не повторялись, демонстрируя разнообразие форм. Углубления при окнах украшены разноцветной майоликой растительного рисунка («арабески»). Парадный вход на юго-западном краю здания оформлен в виде круглой арочной веранды на тонких изящных чугунных колоннах и ступенчатом основании. Позади веранды находится еще одна зубчатая башня, которая завершается восьмигранным минаретом с зубцами и купольным фонарем («азанчи»). Купола угловой башни и фонаря минарета завершались шпилями с мусульманским полумесяцем. К восточному фасаду здания была пристроена просторная веранда. Позади главного здания находился более скромный двухэтажный желто-кирпичный дом на каменном цоколе... Дачный участок был огражден невысокой чугунной оградой на каменном основании».

Дворец имеет сложную планировку — многочисленные лестницы соединяли молельню, зал для приемов, помещения для слуг, конюшни, ледники. Был и гарем эмира в отдельно стоящем здании, соединенный с дворцом мостиком. Эмир Сеид-Ахад-Богодур-Хан так и не увидел дворец во всем его великолепии — он умер в 1910 году, строительство же было закончено лишь к маю 1912 года. По такому случаю Байков и Циммерман заказали серебряное блюдо за 200 рублей для подношения «хлеба-соли» новому хозяину, эмиру Тюра-Джан-мирза-Алим-Хану, но тому было не до дворца из-за начавшихся в эмирате волнений. К тому же эмир узнал, что при строительстве погиб рабочий, упав с лесов. Посчитав это дурной приметой, эмир в 1913 году в память 300-летия царствования дома Романовых подарил дворец «человеколюбивому обществу императрицы Марии Федоровны».

Эмирскую дачу отдали под «благотворительный санаторий для лиц женского педагогического персонала». Покои начали переделывать под санаторные палаты, за что автор проекта реконструкции архитектор А.И. Кузнецов был награжден золотым портсигаром с бриллиантовым орлом. Санаторий открылся для больных в мае 1914 года, но проработал совсем недолго — после начала Первой мировой войны в 1915 году здесь разместился лазарет.

После Октябрьской революции 1917 года дворец вновь использовался как санаторий. С 1920

года здесь лечебница Цусстраха на 80 коек, состоящий из двухэтажных корпусов. На стенах здания памятные доски напоминают нам, что здесь лечились Н.К. Крупская, М.И. Ульянова, Клара Цеткин. Затем в 1930-1950-е годы здесь функционировал санаторий № 41 ВЦСПС. В начале 60-х годов его переименовывают в «Ударник». В годы Великой Отечественной войны во дворце эмира Бухарского располагалась госпиталь № 2164/5435. В наши дни здания дворца — это северный корпус санатория им. Тельмана. Так же как Островские ванны, этот дворец бездействует и пока никак не используется. Несмотря на многочисленные переделки, дворец эмира Бухарского продолжает восхищать, отсылая к необычным страницам истории Кавказских Минеральных Вод, и ждет, когда сюда придет рачительный хозяин.

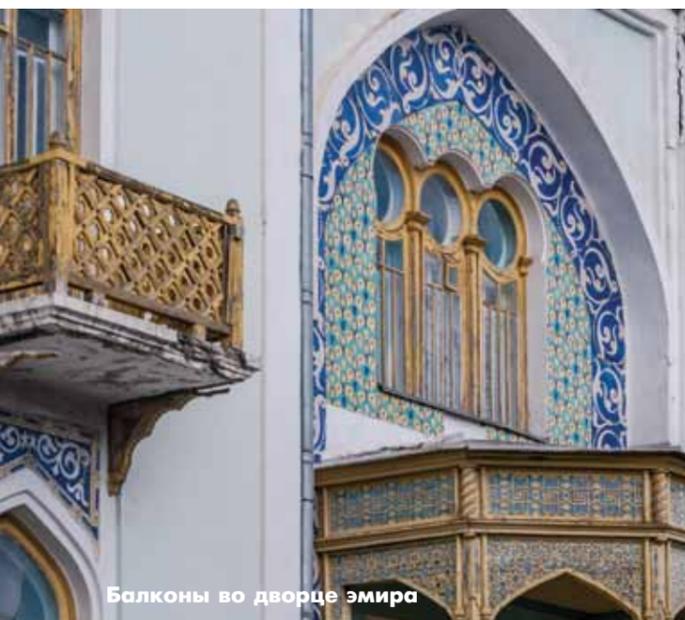
Источники:

Боглачев С.В. Архитектура старого Железноводска. — Изд-во: Снег, 2010 г., 480 стр.

Кавказские Минеральные Воды — целебный регион России./В.И. Михайленко, Э.В. Стативкин, В.Н. Вышинский, Ю.А. Лебедев. — Пятигорск: Вестник Кавказа, 2008. 200 стр.: ил.

Лермонтовские места на Кавказских Минеральных Водах/В. Хачиков. — Минеральные Воды: Издательство «Кавказская здравница», 2008 г., 72 стр.

Москвич Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу, СПб «Редакция путеводителей». — Петроград, 1915, 514 стр. (10 карт, 12 планов, 3 чертежа, 66 иллюстраций).

Балконы во дворце эмира

Камин во дворце эмира

РЕГИОНЫ

Сергей Малышев,
руководитель пресс-службы
ГАОК ТО «Музейный комплекс
им. И.Я. Словцова»

ТЮМЕНЬ ДЕРЕВЯННАЯ

Музей-усадьба Колокольникова,
вид со стороны ул. Республики (быв. Царская)

Фото: архив ГАОК ТО «Музейный комплекс им. И.Я. Словцова»

Прогуливаясь по тюменским улицам, среди обычной современной застройки можно обнаружить настоящие шедевры — памятники деревянного зодчества Сибири. Немые ровесники исторических событий, предопределивших судьбы страны, они многое могут рассказать. В усадьбе Колокольниковых на улице Республики, а когда-то Царской, хлебом-солью встречали будущего императора Александра II.

РЕГИОНЫ

Усадьба Колокольниковых считается настоящей жемчужиной деревянного зодчества Сибири. Построенные в XIX — начале XX века такие дома с резными наличниками, необычайной красоты фасадами отражают всю уникальность архитектурной мысли дореволюционной России. Усадьба Колокольниковых вызывает большой интерес и с точки зрения архитектуры, и ее владельцев, которыми всегда были первые лица города: Иван Васильевич Иконников, Иван Петрович Колокольников, Степан Иванович Колокольников... Здешние стены помнят наследника российского престола цесаревича Александра Николаевича, будущего императора Александра II, в свите которого был и его наставник — великий русский поэт В.А. Жуковский. Во время визита в Сибирь высокие гости останавливались именно в этом доме. После революции 1917 года усадьба некоторое время служила штаб-квартирой красноармейского военачальника В.К. Блюхера. Но обо всем по порядку.

ИЗ ПЕТЕРБУРГА В ТЮМЕНЬ

Первым владельцем дома был городской голова Тюмени купец II гильдии Иван Васильевич Иконников (1791-1867). Его прапрадед, родоначальник фамилии «иконник Спиридон», переселившийся в Сибирь из Устюга Великого в конце XVII века, известен тем, что написал для тюменской Знаменской церкви высоко почитавшуюся в Тюмени икону Знамение Божией Матери. В книге для записей обывателей за 1822 год отец Ивана Иконникова упоминается как старожил, купец третьей гильдии Иконников Василий Спиридонов, который не только торговал разными товарами, но и состоял на службе: в разное время был словесным судьей, ратманом, бурмистром и депутатом в Тобольском комитете. После его смерти в 1826 году Иван, будучи его единственным сыном, унаследовал весь капитал. Так случилось, что уже в первый год своего правления городской глава Иконников встречал и принимал в своем доме дважды, по пути следования в Тобольск и обратно, наследника — цесаревича Александра Николаевича.

«31 мая 1837 г. неизгладимыми буквами должно быть начертано в летописи Сибири. В этот день Его Императорское Высочество изволил прибыть в Тюмень...» — писала газета

«Тобольские губернские ведомости». Путешествие по России, продолжавшееся с мая по декабрь, входило в «План» В.А. Жуковского как практическое «отчизноведение». В пути будущего императора сопровождали восемь человек: генерал-адъютант А.А. Кавелин, действительные статские советники В.А. Жуковский и К.И. Арсеньев, полковники С.А. Юрьевич и В.И. Назимов, прапорщики А.В. Паткуль и А.В. Адлерберг, а также лейб-хирург И.В. Енохин. Всем отправляющимся в путешествие было велено «вести свой особый журнал». Вот что записал Жуковский о Тюмени: «...31 мая. Переезд из Екатеринбурга в Тюмень. Длинный город на берегу Туры. Приезд в дождь. Встреча. Толпа. Бухарцы. Я ночевал у вдовы Матрены Алеиной. Характер физиономий жителей. Три нюанса встречи: искренность, простое любопытство, благодарность. Переезд из Камышлова в Тюмень. Дороги ровные и прекрасные, по сторонам березовые рощи мелкие, между ними пашни...». Для остановки и ночлега был выбран дом городского головы И.В. Иконникова. У подъезда дома хозяин вместе с другими почтеннейшими горожанами встретил будущего государя с хлебом и солью. Когда же наследник «вступил в залу», супруга купца Иконникова по древнему русскому обычаю тоже поднесла ему хлеб-соль. Блюдо, на котором цесаревичу поднесли хлеб-соль, изготовил проживавший в то время в Тюмени ссыльный поляк Игнаций Цезик. На следующий день цесаревич отправился в Тобольск, блюдо же он увез с собой. В Музейном комплексе им. И.Я. Словцова хранится точная копия посуды.

Для переправы цесаревича через Туру в сторону Тобольского тракта местными умельцами была построена шлюпка, внешним видом напоминавшая судно, изображенное на гербе Тюмени. Впоследствии шлюпка стала достоянием города и хранилась в специально построенном цейхгауз под караулом, но была утеряна после революции 1917 года. (Миниатюрная копия «царской лодки» является частью постоянной экспозиции Музея-усадьбы Колокольниковых ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И.Я. Словцова».) В Тобольске великий князь пробыл три дня. Отсюда он отправляет письмо отцу, в котором просит за ссыльных, «принести этим несчастным облегчение в их судьбе».

Миниатюрная копия «царской лодки» в ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И.Я. Словцова»

Царские милости подробно изложены в императорском указе, данном правительствующему Сенату 22 июля 1837 года. Осужденным дозволено было «возвратиться во внутренние губернии империи для избрания там рода жизни <...> а кои не пожелают или не могут воспользоваться дозволением возвратиться <...> сократить вполонину сроки, назначенные для оставления их в цехе слуг или разряде ремесленных работников <...> иных же немедленно освободить от сих работ <...> Недоимки в казенных податях <...> простить и из счетов исключить, взыскав оныя с тех токмо, кои уже более 10 лет как обзавелись собственноручным хозяйством». Эти и другие послабления касались лишь тех лиц, которые пробыли в назначенных местах ссылки не менее пяти лет до прибытия наследника престола и все это время вели себя безукоризненно, не быв ни разу ни «в бегах», ни «под судом», и не распространялись на сосланных за преступления против веры.

Четвертого июня цесаревич вернулся в Тюмень, откуда уже на следующий день отправился в Ялуторовск.

По свидетельству Е. Расторгуева, в изданной в 1841 году книжке «Посещение Сибири госуда-

рем — наследником-цесаревичем», вскоре после отъезда наследника из Сибири граждане Тюмени по предложению городского головы И.В. Иконникова составили акт, которым постановили:

1. День посещения города Его Императорским Высочеством почитать всегда днем торжественным для тюменских граждан.

2. Площадь, на которой стоит дом Иконникова, с разрешения начальства переименовать в Александровскую.

3. Весь путь, по которому проезжал Его Высочество, наименовать улицей Царской.

Дом же купца Иконникова в честь знаменательного события «стал навсегда освобожден от всякой квартирной повинности». День 31 мая с тех пор в Тюмени отмечался ежегодно. В городе накрывались столы, проходили народные гуляния.

Сибирская поездка наследника престола сыграла свою роль и в судьбах декабристов, и в реформе 1861 года, когда вся Россия сделалась вольной, как исконно свободная Сибирь, никогда не знавшая рабства. А имя императора Александра навсегда тесно переплелось с историей развития Тюмени.

Фото: архив ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И.Я. Словцова»

РЕГИОНЫ

И.В. Колокольников (1830–1895)

С.И. Колокольников (1867–1925), фото 1906 г.

Фото: архив ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И.Я. Словцова»

ДОМ КУПЦА I ГИЛЬДИИ

Спустя полвека после визита цесаревича в Сибирь дом Иконникова изменился до неузнаваемости. Исследователи предполагают, что причиной тому послужила покупка усадьбы известным тюменским купцом Иваном Петровичем Колокольниковым. Исходя из архивных материалов ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И.Я. Словцова», купец «происходит из мещан, родового имени нет, есть один полукаменный дом, три деревянных и каменных магазина. У жены имения и дома нет. Воспитание получил домашнее. Содержания не получает. Женат на Марии Дмитриевне 44 лет. Имеет сыновей: Степана, Антона, Владимира, Бориса, Виктора, Ювеналия и дочь Валентину». По некоторым данным, сделка по приобретению дома состоялась в 1888 году. Коммерсант купил здание у внука Ивана Васильевича Иконникова, Павла Зайкова. Как следует из «Ведомости о переоцененных членом управы г. Шешуковым имуществах в г. Тюмени в 1890 г.», при Зайкове дом был оценен по стоимости 3000 рублей, а в 1890 г. — уже в 4500 рублей. Стоимость возросла в полтора раза по сравнению с прежней суммой, из чего можно сделать вывод, что именно Колокольников «оддел» дом богатой резьбой и перестроил его настолько, что здание невозможно узнать по старым фотографиям, дошедшим до нас из прошлого века.

После капитальной реконструкции старого дома полтораэтажное деревянное на каменном цоколе здание с ризалитами и фигурными фронтонами примечательно сочетанием мотивов каменной архитектуры с традициями тюменской объемной резьбы, претворенными здесь в очень изысканные и сложные формы. Лицевые фасады при общности архитектурно-декоративных приемов индивидуальны. Главным акцентным элементом фасада с улицы Царской (ныне — ул. Республики) является угловой ризалит, дополненный своеобразной барочно-ренессансной полукруглой нишей с резной раковиной в своей верхней части. Прикрывающий ее полукруглый фронтон украшен высоким рельефом сложной гирляндой из фруктов и завивающихся листьев. В нише под навесом стояла деревянная скульптура, изображающая ангела. Другой фасад оживлен центральным плоским ризалитом с барочным фронтоном и фланговыми колонками, обвитыми красивыми вьющимися стеблями. Общему утонченному характеру убранства здания полностью соответствует декор наличников. Здесь есть тугие свитки, растительный орнамент, вазоны, волюты с мотивом рога изобилия, ленты и медальоны изящных очертаний. Выразительны и интерьеры дома с угловыми печами-каминами, анфиладами комнат, гостиной со скругленными углами, лепными плафонами.

Вместе с домом И.П. Колокольников приобрел каменный магазин И.В. Иконникова, кото-

рый расположен рядом с домом. На территории усадьбы находились два гостевых флигеля, также перешедшие в собственность купца.

Среди архивных документов имеется «формулярный список о службе Почетного блюстителя тюменского городского Никольского приходского училища и гласного Городской думы тюменского I гильдии купца Ивана Петровича Колокольникова». Итак, с ноября 1866 г. по 1869 г. по избранию Тюменского градского общества служил гласным Городской думы. На эту же должность был избран на 1-е, 2-е, 3-е и 4-е четырехлетия, то есть с 1873 г. по 1889 г. без перерыва. И.П. Колокольников был известным меценатом. Жертвовал деньги на благоустройство тюменских церквей, выделял немалые средства на нужды города. Однако в первую очередь Иван Петрович был купцом. Чайная торговля занимала важное место в его жизни. Отменное качество китайского чая позволяло держать марку Колокольникова. Он вывозил свой товар в огромном количестве на Ирбитскую, Нижегородскую и Ивановскую ярмарки. Торговал он и сахаром. Тюменский I гильдии купец И.П. Колокольников умер в возрасте 65 лет 2 мая 1895 года от воспаления легких, как записано в метрической книге. В фондах Музейного комплекса сохранилось завещание, по которому он завещал своей жене, Марии Дмитриевне, и детям Степану, Виктору, Антону, Владимиру, Борису, Ювеналию и Валентине все свое недвижимое имущество, «в равных частях

каждому». А именно: 1-й дом — двухэтажный, в 3-м участке г. Тюмени по ул. Воздвиженской; 2-й дом — 1-этажный, с подвальным помещением по ул. Царской; 3-й дом — по ул. Спасской. Дачу — в 4 верстах от Тюмени по Туринскому тракту. Капитал же, «сколько окажется после смерти — для продолжения торгового дела, а именно чайной торговли». Уже через месяц после смерти Ивана Петровича вдова его Мария Дмитриевна вместе со старшим сыном Степаном учредила товарищество под названием «Торговый дом И.П. Колокольникова Н-ки». Старший сын к тому же стал полноправным хозяином дома на Царской.

Степан Иванович Колокольников был выпускником Тюменского Александровского реального училища, окончил курс в Московской Практической академии коммерческих наук. По постановлениям Городской думы разных лет состоял членом Учетного комитета временного отделения Общественного банка в Крестовской, Ишимской, Ирбитской ярмарках в период с 1892 по 1906 годы. Был утвержден министром финансов в должности Учетно-ссудного комитета Тюменского отделения Государственного банка по торгово-промышленным кредитам, а также в звании депутата при освидетельствовании членами Государственного контроля кассы и кладовой Тюменского отделения Государственного банка. Являлся членом Попечительского совета Тюменской женской гимназии и членом комитета по доставлению продовольствия бедным жителям г. Тюмени. Степан Иванович в 1906 году был избран депутатом I Государственной думы от Тобольской губернии. Дети Ивана Колокольникова пошли по стопам отца. Степан Иванович, в частности, развивал дело своего знаменитого предка и помогал городу, вкладывая немалые средства в его развитие. Благодаря семье купца в городе появились женская гимназия, начальное училище и, конечно, знаменитое Частное коммерческое училище Колокольниковых. В этом здании сегодня расположен Тюменский государственный архитектурно-строительный университет.

В 1918 году С.И. Колокольников, заплатив двухмиллионную контрибуцию, наложенную большевиками на самых богатых людей Тюмени, вместе с женой навсегда покидает город. Резко изменилась и судьба дома — он был национализирован большевиками.

Музей-усадьба Колокольниковых.

Экспозиция «Штаб-квартира маршала В.К. Блюхера»

РЕГИОНЫ

Революция 1917 года не обошла стороной Тобольскую губернию. До лета 1919 года губерния была под контролем армии Колчака. 6 августа 1919 года Красная армия вступила на улицы Тюмени. Во время ожесточенных боев осенью того же года усадьба Колокольниковых становится штаб-квартирой начальника 51-й стрелковой дивизии Красной армии Василия Константиновича Блюхера. После того как штаб-квартира Блюхера была расформирована, усадьба Колокольниковых осталась в ведомстве НКВД. Здесь в разное время работали первый городской ЗАГС, детский сад для детей чекистов, затем здание использовалось в качестве жилого дома для семей большевиков. На баланс областного краеведческого музея обветшалое, неухоженное старое имение передали в 1979 году. Реконструкция усадьбы началась в 1990-м и длилась шесть лет.

МУЗЕЙ-УСАДЬБА КОЛОКОЛЬНИКОВЫХ

Сегодня Музей-усадьба Колокольниковых — это единственная сохранившаяся в Тюмени классическая купеческая усадьба. Единое стилевое пространство создают интерьеры: празднично освещенный роскошный двусвет-

ный зал, стены, украшенные живописными портретами семьи Колокольниковых, и торговая лавка, представляющая собой собирательный образ магазинов города конца XIX — начала XX вв. Постоянная экспозиция Музея-усадьбы Колокольниковых в Тюмени «История дома XIX-XX вв.» посвящена истории купеческих семей Иконниковых и Колокольниковых, историческим событиям, происходившим в этом доме. В одном из залов воссоздана штаб-квартира маршала В.К. Блюхера.

Постоянная выставка «Торговый дом И.П. Колокольникова Н-ки» представляет собой собирательный образ крупных магазинов и торговых лавок Тюмени конца XIX — начала XX вв., среди которых часовой магазин Альтшуллера, магазин головных уборов Моисеева, обувная лавка Воробейчиковой, «Венский шик» Шешуковой и, конечно, магазин купцов Колокольниковых.

На втором этаже усадьбы посетители оказываются в купеческой гостиной, где могут в полной мере насладиться внутренним убранством дома и оценить вид, который открывается с антресолей на витрины торгового зала. Музей по праву считается настоящей жемчужиной Музейного комплекса им. И.Я. Словцова. Богатое убранство, богатая история, богатое наследие... Видимо, этому дому суждено было

Музей-усадьба Колокольниковых. Торговый дом, вид со стороны ул. Республики, быв. Царской. 2015 г.

Воссозданные интерьеры Торгового дома Колокольникова

Фото: архив ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И.Я. Словцова»

стать частью великой истории Тобольской губернии, Сибири, России... Усадьба Колокольниковых помнит многое. И, несомненно, хранит еще немало тайн.

Источники:

1. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1992; стр. 29 «И.В. Иконников — выдающийся представитель сибирского купечества XIX века» (Л.А. Типикина).
2. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1994; стр. 86 «Архивные находки по дому Иконникова — Колокольникова» (Л.А. Типикина).
3. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1995; стр. 52 «Цесаревич Александр Николаевич и В.А. Жуковский в Тюмени» (Л.А. Типикина); стр. 66 «В.К. Блюхер: штрихи к биографии» (Е.А. Бушаров).

4. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2001; стр. 159 «Тюменские I гильдии купеческие дети Колокольниковых» (Л.А. Типикина).
5. Земля тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2002, вып. 16; стр. 114 «Время было такое (по воспоминаниям Л.Н. Бурковой)» (Л.А. Типикина).
6. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2002; стр. 166 «История Тюменского частного коммерческого училища Колокольниковых (1910-1919 гг.)» (Л.А. Типикина).
7. Земля тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2003, вып. 17; стр. 84 «Вот эта улица, вот этот дом...» (Л.А. Типикина).
8. Архитектурное наследие Тюменской области: 2008; Е.М. Козлова-Афанасьева, Н.П. Пискулин; стр. 310 «Усадьба Колокольниковых».

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ 2015

Николай Студеникин,
доцент МГИМО (У) МИД РФ, к.п.н.

«ХМЕЛИТА» — СМОЛЕНСКАЯ «УСАДЬБА-ФЕНИКС»

Фото: архив музея-заповедника «Хмелита»

Усадьба «Хмелита» — редкий памятник каменного зодчества середины XVIII века, так называемого елизаветинского барокко. Здесь прошли детство и юность знаменитого писателя А.С. Грибоедова, 220-летие которого мы отмечаем в этом году. Это древнейшая из сохранившихся усадеб смоленской земли, которая, как отмечалось многими, была роскошнее, уютнее, аристократичнее других комплексов. «Хмелита» в каком-то смысле повторила судьбу Смоленщины, многократно горевшей от нашествия завоевателей, и действительно «восстала из пепла» подобно легендарной птице феникс благодаря самоотверженности реставраторов П.Д. Барановского и В.Е. Кулакова.

Дворец после реставрации.
Восточный фасад

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

**ИСТОРИЯ «ГОСПОДСКОГО
КАМЕННОГО ДОМА О ДВУХ ЭТАЖАХ
С ЧЕТЫРЬМА ФЛИГЕЛЯМИ»**

Дворцово-парковый ансамбль в Хмелите был основан в самом центре одного из древнейших сел, расположенных на территории современного Вяземского района Смоленской области, примерно в 30 км к северу от Вязьмы. Предположительно, название села произошло от речки Хмелитки, а ее, в свою очередь, — от росшего по берегам хмеля. Основал усадьбу бригадир Федор Алексеевич Грибоедов, дед знаменитого писателя, представитель смоленской ветви известной в то время семьи Грибоедовых, еще с XVI века владевшей «потомственными землями» в Вяземском уезде. Именно Ф.А. Грибоедов в период с 60-х по 80-е гг. XVIII века развернул масштабное строительство сохранившегося до наших дней архитектурного ансамбля. Отметим, что в детские и юношеские годы, во время учебы в Московском университете будущий писатель неоднократно бывал в Хмелите, проводя здесь летние месяцы. По общепринятому мнению, его дядя выступил прототипом Фамусова в комедии «Горе от ума», а многие персонажи и нравы того времени были взяты им для сюжета и сцен комедии из смоленской усадебной жизни.

Архитектор усадьбы остался неизвестен, но, судя по архитектурным решениям, им был талантливый мастер, предположительно, один из учеников Растрелли. Говоря о стиле, архитекторы называют «Хмелиту» одной из самых ранних усадеб Смоленского края, «когда каменное гражданское строительство за пределами Петербурга велось в чрезвычайно ограниченных размерах, а сохранившиеся от этого периода

памятники исчисляются буквально единицами»¹. Как отмечают исследователи, возведение построек самого разного назначения было одним из любимых занятий смоленских помещиков: неслучайно в разное время в смоленских усадьбах работали знаменитые архитекторы и скульпторы, среди которых М. Казаков, Жилярди, Ф. Шубин.

Согласно Плану генерального межевания, усадьба в первоначальном виде состояла из «господского каменного дома о двух этажах с четырьмя флигелями». Композиционным центром дворцово-паркового ансамбля в Хмелите был большой барский дом дворцового типа, выстроенный в архитектурных формах елизаветинского барокко. С его восточной стороны в центре фасада располагалась парадная овальная лестница, ведущая на второй этаж. На верхнюю площадку выходила дверь большого парадного зала, который был перекрыт зеркальным сводом с декоративной росписью².

Знатоки архитектуры отмечают богатство стиля барокко главного дома Хмелиты: здесь и выступающие ризалиты с лучковыми и треугольными фронтонами над сильно раскрепованным антаблементом; трехчетвертные колонны, вознесенные на высокие постаменты и на уровень второго этажа на центральном ризалите; аппликативное декоративное убранство; необычайно оригинальные парные лестницы паркового фасада, широкими полукружиями ведущие на балкон дворца. Причудливое очертание оконных наличников, колонны и другие белые элементы декора на общем голубом фоне придавали особую привлекательность и живописность³.

Внешнему великолепию соответствовало богатство интерьеров главного усадебного дома,

украшенных богатыми лепными карнизами, облицованными цветным мрамором стенами. Печи были отделаны красочными поливными изразцами XVIII века с растительным орнаментом. Планировка внутренних помещений дома сделана по традиционному принципу анфиладного размещения парадных помещений и жилых покоев, которых всего в доме было около 50. Здесь имелись библиотека, картинная галерея, по предположению В.Е. Кулакова, был и театр для домашних любительских спектаклей, которые устраивались в усадьбе во времена А.Ф. Грибоедова — дяди поэта.

Согласно семейному преданию, писатель занимал комнату в главном усадебном доме: слуга А.Ф. Грибоедова позже утверждал, что юный Грибоедов «всегда, когда приезжал, жил в южной угловой комнате на втором этаже. Часто его видывал, он из окна глядел да всем проходящим махал, чудак он был»⁴.

Четыре двухэтажных флигеля композиционно закрепляли по углам пространство парадного двора — курдонера, расположенного перед главным западным фасадом. В центре двора был устроен традиционный круг для разъезда экипажей.

С востока к усадебному дому примыкал регулярный парк «с глухими и открытыми аллеями», в котором размещались «два копаных пруда с саженой рыбою», а также «хорошие цветники с каменными статуями»⁵. Прямые липовые аллеи парка образовывали внешний квадрат, в который углами был вписан квадрат внутренний. Квадраты пересекались диагональными аллеями, сходящимися в центре парка. Центральная аллея выходила с одной стороны к парадной лестнице господского дома, с другой — к прудам

в конце регулярного парка. Подходы к прудам были украшены небольшими террасными уступами и горками — «парнасами», на которых во времена Грибоедова были установлены мраморные скульптуры⁶.

В восточной части регулярный парк переходил в пейзажный парк (его еще называли английским), включавший в себя естественную природу с тропинками, кустарником и лужайками. Системе регулярного и пейзажного парков дополняли наиболее эффектные видовые точки на окрестные пейзажи⁷. «Иррегулярный» парк начинался сразу за прудами, окружал усадьбу с севера на запад и был больше регулярного. В нем варьировались различные растительные композиции, соединялись различные породы деревьев, и до наших дней сохранились «экзоты»: огромный ясень верховой, лиственницы, барбарис редкой породы. Оранжереи в то время были обязательной частью всех без исключения смоленских усадеб, и в «Хмелите» была выстроена огромная оранжерея, соединявшая между собой два усадебных флигеля в южной части поместья⁸.

Со стороны западного фасада располагались террасы партера, а за ними открывались великолепные перспективы долины реки Вязьмы⁹. Окрестности раскрывались перед зрителем постепенно, в соответствии с канонами времени: открытые пространства чередовались с уединенными, затененными местами, гротами и беседками.

Дополняли панораму комплекса три храма: построенная в одном стиле с усадьбой церковь Казанской иконы Божией Матери (освящена в 1759 г.), которая была семейным и приходским храмом и «хранительницей памяти рода»: в приделе Иоанна Крестителя был устроен фа-

Фото: архив музея-заповедника «Хмелита».

Дворец до реставрации.
Восточный фасад

Дворец до реставрации.
Западный фасад, 1979 г.

Дворец после реставрации.
Западный фасад

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

мильный некрополь Грибоедовых, а среди икон и церковной утвари хранились семейные реликвии, в том числе дары семьи храму¹⁰. Кроме того, до 1836 года в Хмелите просуществовал старинный деревянный Успенский храм. В 1794 г. была отстроена еще одна церковь — каменный однопрестольный храм в виде ротонды, с окружающей ее колоннадой и стоящей рядом двухъярусной колокольней в честь Алексия человека Божия, ныне также не существующая¹¹.

В южной части усадебной территории сохранились каменные здания служб. Как отмечают исследователи, Хмелитская усадьба в XVIII веке была крупным помещичьим хозяйством, и в документах упоминаются при усадьбе конный завод с манежем, а также значительное число мастеровых людей различных специальностей: кузнецы, слесари, столяры, ткачи, живописцы, золотари, ружейники, каменщики и т.д.

В архитектурных зарисовках, сделанных позднее писателем Грибоедовым в своих дневниках, было отмечено множество оригинальных приспособлений и деталей в проектировании и оформлении архитектурных сооружений. Александр Сергеевич сам обследовал и обмерил ряд памятников в Крыму и на Кавказе, профессионально описывал многие тонкости строительства.

В первой четверти XIX века усадьба «Хмелита» претерпела ряд существенных изменений: между главным домом и юго-восточным флигелем была выстроена закрытая галерея, внешний облик усадебного дома также был изменен: в это время была сбитая большая часть его старого архитектурного декора и заново оштукатурены фасады, к центральной части западного фасада был пристроен громоздкий четырехколонный портик, само здание получило новое завершение в виде круглого бельведера и приобрело ампирные черты. Уже в начале XX в. галерея и сохранившийся первый этаж юго-восточного флигеля были надстроены вторым этажом¹².

«ЦЕЛЫЙ ГОРОД ЕЛИЗАВЕТИНСКОГО БАРОККО!»

Самый серьезный ущерб архитектурному комплексу был нанесен уже в советское время: снесены до основания два храма, разобраны флигели, обезличена Казанская церковь, уничтожена часть построек хозяйственного назначения.

Начало реставрации. 1967 г.

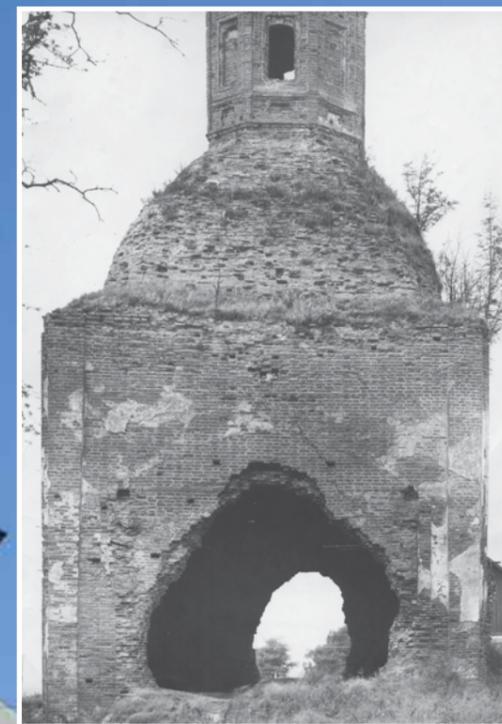
Во время оккупации в главном доме и флигелях жили немецкие офицеры и солдаты, которые в марте 1943 г. во время отступления взорвали Казанскую церковь, колокольня которой была восстановлена только в 2005 г. и освящена 19 декабря, в день Святителя и Чудотворца Николая, в один из престольных праздников села Хмелита. До основания были разрушены вторая хмелитская церковь — в честь святого Алексия человека Божия и церковная сторожка. Особенно большой урон зданию главного дома причинил пожар 1954 г., когда в нем размещались колхозная контора и склад, после чего дом уже стоял без крыши и постепенно разрушался.

В 1967 г. знаменитый архитектор-реставратор П.Д. Барановский¹³ проводил реставрационные работы в Болдинском монастыре под Дорогобужем и вместе со своим учеником

Барановский П.Д. и Кулаков В.Е. Начало реставрации

Казанская церковь до реставрации

Казанская церковь после реставрации

В.Е. Кулаковым посетил Хмелиту. Вот как описывает Виктор Евгеньевич этот поворотный в судьбе усадьбы момент 11 ноября 1967 г.: «Уже стало рассветать. Достаточно все хорошо видно. Прибегаю и говорю: «Петр Дмитриевич, это целый город, елизаветинское барокко!» Откуда я это знал все, я год только отработал в мастерской. Обошли мы все вокруг дома. Он говорит: «Сделайте нам лестницу». И показал точно то место, где единственный наличник сохранился подлинный. Все было срублено. Потом Петр Дмитриевич сделал <...> зарисовку этого наличника. Такой нюх был у человека, что он сразу все понял»¹⁴. Так в ходе обследования усадьбы реставраторы выявили несколько подлинных фрагментов, определяющих усадьбу как памятник русского елизаветинского барокко¹⁵.

После этой поездки по инициативе П.Д. Барановского начались реставрационные работы.

При исследовании хмелитского усадебного дома в 1969-1971 гг. под позднейшими наслоениями были вскрыты следы всех основных элементов его первоначального архитектурного облика, что позволило вернуть главному дому первоначальный «барочный вид».

В.Е. Кулаков рассказывает: «Территория усадьбы принадлежала тогда совхозу «Хмелитский» и использовалась без соблюдения требований по сохранности памятника. Мне, как ведущему архитектору проекта реставрации, приходилось частенько вести борьбу с местными административными органами: вели строительство на территории усадьбы, не согласуя эти действия с Обществом охраны памятников».

Проект реставрации усадьбы, разработанный Всероссийской специальной научно-реставрационной производственной мастерской, предусматривал восстановление грибоедовской

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Фото: Наталья Бандерева

усадьбы в ее первоначальном облике на середине XVIII века. Автор проекта В.Е. Кулаков подчеркивает: «Все архитектурные формы дворца, декор его фасадов восстанавливались по сохранившимся фрагментам. Фронтоны главного дома, детали овальной парковой лестницы воспроизводились по аналогии. Первоначальная покраска фасадов в бело-бирюзовый тон с охристыми деталями документировалась отдельными сохранившимися фрагментами. В интерьере восстанавливались внутренние лестницы, своды, карнизы, производилась покраска стен в помещениях. Поздние надстройки над флигелем и галереей были разобраны, здания восстановлены в первоначальных размерах. Параллельно тщательно изучалась обработка фасадов сохранившихся служебных построек, выполненных в том же стиле, что и ансамбль главного дома».

Сейчас в Хмелита отреставрированы почти все усадебные строения, благоустраивается территория регулярного и пейзажного парка, открыты музейные филиалы, оборудовано помещение для фондохранилища, и своих первых посетителей принял выставочный зал. Окончание реставрационных работ дворцово-паркового ансамбля «Хмелиты» должно завершить возрождение этого уникального памятника. Окончание реставрации юго-западного и юго-восточного

флигелей дало возможность полностью восстановить замкнутое пространство парадного двора и начать его благоустройство в соответствии с историческими аналогиями. Постепенно благоустраивается территория хмелитских парков.

А.С. ГРИБОЕДОВ: ЖИЗНЬ, ТВОРЧЕСТВО, ЭПОХА, СУДЬБА

Важно отметить, что первые попытки увековечения памяти А.С. Грибоедова в Смоленском крае и создания, по выражению А.А. Филипповой, «протомузейной структуры» были сделаны последними владельцами бывшей грибоедовской резиденции, семьей дворян Гейден-Волковых, владевших усадьбой с 1892 по 1917 гг. С помощью родословных они установили даже свои дальние родственные связи с Грибоедовыми, выяснили дату начала строительства главного дома, возвращали распроданные ранее элементы интерьера, картин и мебели. Вновь собранные вещи из бывшего имения Грибоедовых и комната, в которой останавливался юный Александр Грибоедов, всегда показывались гостям усадьбы как основная достопримечательность дома. Память о великом писателе перешла к младшему поколению Волковых, которые после революции оказались разбросанными по

Общий вид усадьбы после реставрации

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

А.С. Грибоедов.

Акварельный портрет П.А. Каратыгина

свету, а их хмелитское имение, так же как и другие усадьбы России, национализировали.

В советское время, после длительного периода нецелевого использования и разрушения комплекса, в 1970 году усадьба была поставлена на государственную охрану как редкий памятник елизаветинского барокко. В.Е. Кулаков рассказывает: «Одновременно с восстановительными работами в усадьбе «Хмелита» меня занимала мысль о создании музея, который выполнял бы сразу несколько задач: стал мемориальным памятником А.С. Грибоедову; сохранял выдающееся архитектурное наследие; работал над изучением и представлением материалов, связанных с «золотым веком» русской усадьбы». Благодаря активной деятельности группы энтузиастов во главе с Кулаковым и при поддержке многих выдающихся деятелей культуры в течение последних 40 лет «Хмелита» медленно возродалась для новой, теперь уже музейной жизни.

Единственный в России музей великого русского писателя, музыканта и дипломата А.С. Грибоедова начал формироваться с 1987 г.: сначала как филиал Смоленского областного музея-заповедника, затем как самостоятельный музей-усадьба. В 1990 г. Постановлением Совета Министров РСФСР № 356 на базе музея-усадьбы был создан Государственный исто-

рико-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита».

В состав заповедника вошли многие мемориальные и историко-архитектурные памятники — Хмелита, Григорьевское, Богородицкое, Никольское (Никольский сад) и др., связанные с именем великого драматурга и других выдающихся деятелей истории и культуры; археологические памятники — городища, селища, курганные могильники; природные — Семеновское и Трасливское болота, важные для поддержания экологического баланса в бассейнах рек Днепра и Волги; географические — самая высокая точка Смоленской области (319 метров над уровнем моря) и т.д. Общая площадь заповедника составляет 24 633 га.

15 января 1995 года к 200-летию со дня рождения А.С. Грибоедова открыли первую в России и даже в мире историко-мемориальную экспозицию «Грибоедов и его время». Среди наиболее ценных экспонатов — рабочий стол Грибоедова, рукописный список комедии «Горе от ума» 1820-х годов, первое издание комедии и прижизненные издания других произведений Грибоедова, его портреты, книги. Как отмечает заместитель директора музея-заповедника «Хмелита» А.А. Филиппова, «основным направлением музея-заповедника со дня его основания является изучение жизни и творчества А.С. Грибоедова, его смоленского окружения и смоленских связей... По терминологии, принятой в современной культурной географии, грибоедовская Хмелита по праву может называться местом «элитогенеза» — местом, «связанным с рождением и воспитанием величайшего деятеля национальной культуры».

С 2008 года в отреставрированных анфиладах второго этажа главного усадебного дома открыта экспозиция «В гостях у А.С. Грибоедова и героев его комедии «Горе от ума», посвященная пребыванию юного Александра Грибоедова в Хмелите, роли смоленского культурного гнезда в становлении его творческой биографии и прототипам — «портретам» комедии «Горе от ума».

В парадном зале проводил свои заседания вновь созданный в Москве Английский клуб, полонезом открывали свой танцевальный вечер в Хмелите члены культурно-исторического общества «Русский бал». Дворец и территория усадьбы неоднократно превращались в съемочную площадку для научно-образовательных, развле-

Интерьер дворца до реставрации

Парадный зал во дворце после реставрации

кательных, документальных программ и научно-популярных фильмов, в том числе о главном герое музея — Александре Грибоедове. Ежегодно в Хмелите проходит Всероссийский Грибоедовский праздник, собирающий тысячи поклонников творчества великого классика русской литературы.

В Год литературы в России и в год 220-летия со дня рождения великого русского писателя А.С. Грибоедова дирекция музея-заповедника «Хмелита» создает масштабную монографическую историко-литературную экспозицию «А.С. Грибоедов: Личность. Творчество. Эпоха. Судьба» в семи залах первого этажа мемориального дома-дворца.

Научная концепция экспозиции (авторы В.Е. Кулаков, А.А. Филиппова) направлена на музеефикацию всего усадебного комплекса (от

интерьеров и экспозиций в зданиях (в том числе виртуальных) до сохранения культурного ландшафта и создания экспозиций под открытым небом). Проект предусматривает экспозиционное освоение интерьеров и ландшафтов, которые «помнят» самого Грибоедова и уже по этой причине имеют значительную мемориальную ценность. И после осмотра всех залов, в которых последовательно будет раскрываться дух времени, особенности быта, обстоятельства жизни, творчества и гибели великого драматурга, можно с уверенностью будет сказать о Грибоедове: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской...».

Редакция выражает благодарность руководству заповедника «Хмелита» и лично А.А. Филипповой и В.Е. Кулакову за предоставленные материалы и помощь в подготовке статьи.

Источники:

1. Кулаков В.Е., Максимов А.А. «Хмелиты» — родовая усадьба Грибоедовых. // Журнал «История СССР» № 4. 1971. С. 192-195.
2. Там же. С. 192-195.
3. Там же. С. 192-195.
4. Архив музея-заповедника «Хмелита». ГМЗХ КП-1770.
5. ЦГАДА, ф. 1355. Экономические примечания к Вяземскому уезду Смоленской губернии, ед. хр. 1454, лл. 306, 306 об.
6. Филиппова А.А. А.С. Грибоедов и русская усадьба. Хмелитский сборник. Вып. 13. — Смоленск: 2011. С. 31-37.
7. Кулаков В.Е., Максимов А.А. «Хмелиты» — родовая усадьба Грибоедовых. // Журнал «История СССР» № 4. 1971. С. 192-195.
8. Филиппова А.А. А.С. Грибоедов и русская усадьба. Хмелитский сборник. Вып. 13. — Смоленск: 2011. С. 39-46.
9. Там же.
10. Летопись села Хмелиты. // ИРЛИ (Пушкинский дом), кол. Н.К. Пиксанова.
11. Там же.
12. Кулаков В.Е., Максимов А.А. «Хмелиты» — родовая усадьба Грибоедовых. // Журнал «История СССР» № 4. 1971. С. 192-195.
13. Знаменитый архитектор, реставратор П. Д. Барановский (1892-1984) — уроженец с. Шуйского Вяземского уезда Смоленской губернии, и, как известно, он особенно любил смоленские памятники. См. А.А. Филиппова. Из истории села Шуйское. // Память о Мастере. Материалы научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения П.Д. Барановского. Хмелитский сборник. Вып. 15. — Вязьма: 2014. С. 115-120.
14. Выступление В.Е. Кулакова на конференции. // Память о Мастере. Материалы научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения П.Д. Барановского. Хмелитский сборник. Вып. 15. — Вязьма: 2014. С. 14-16.
15. Там же.

Вячеслав Фатин: «ИНТЕРЕСЫ РЕСТАВРАЦИИ ПОЧТИ ВСЕГДА СОВПАДАЮТ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ИНТЕРЕСАМИ СТРАНЫ»

Фото: Александр Савчук

Реставрацию зачастую рассматривают лишь с точки зрения культурной ценности объектов, которые воссоздаются, порой из небытия, искусными специалистами, учеными и архитекторами. Однако именно эта отрасль способна оказывать комплексный эффект на экономическое развитие страны. О том, каковы ориентиры и проблемы современной отечественной реставрации, в интервью нашему изданию рассказывает президент Союза реставраторов России, директор ФГУП Центральных научно-реставрационных проектных мастерских при Министерстве культуры РФ Вячеслав Фатин.

— Союз реставраторов России, который вы возглавляете, был организован лишь в декабре 2014 года. Сейчас организация активно работает — в Союз уже вступило около 300 специалистов из 40 регионов России. Каковы главные задачи союза?

В этом году в сентябре мы провели первый съезд Союза реставраторов России в Казани, где получили поддержку от специалистов из десятков регионов страны. В наших ближайших планах — организация филиалов Союза в 44 субъектах РФ. Могу сказать определенно, что мы не собираемся быть структурой, декларирующей красивые намерения, — мы готовы к конкретной работе и достижению конкретных результатов. Кстати, именно этого — реальных действий — ждут от нас коллеги-реставраторы, которые регулярно пополняют ряды Союза. И они уже есть, пусть и небольшие. Раньше, например, некоторые учреждения в регионах даже не удосуживались прислать данные на своих сотрудников-реставраторов, которых выдвигали на награждение в рамках профессиональных премий. Сейчас эта постыдная практика прекращается, и происходит это именно благодаря тому, что запросы теперь идут именно от союза — организации всероссийского масштаба, которая получила поддержку и экспертного сообщества, и федеральных властей.

Одной из главных своих задач мы видим координацию взаимодействия всех структур, которые влияют на развитие реставрационного дела в России и заинтересованы в этом, — от частных экспертных сообществ до федеральных ведомств. Также ключевыми задачами Союза являются защита профессиональных интересов и соблюдение кодекса профессиональной этики, представление Союза реставраторов в органах государственной власти и средствах массовой информации, сотрудничество с профильными учебными заведениями с целью формирования кадрового потенциала.

— На что вы планируете опираться в своей работе?

В основу мы закладываем богатейшие традиции отечественной реставрации — их надо хранить и укреплять. Опыт наших мастеров, имена которых по праву вошли в мировую историю реставрации, должен «оживать» в работе новых поколений реставраторов. И сегодня уже можно сказать, что процесс омоложения профессии реставратора начался — пусть он пока идет слабо, не теми темпами, которыми хотелось бы. Наша задача — поддерживать интерес к профессии у молодых специалистов. А они, поверьте, у нас есть. И они талантливы.

Кстати, на сегодняшний день в Союзе состоит немало молодых специалистов, средний возраст которых около 30 лет. В работе молодой организации, которой является Союз, крайне важно соблюсти баланс между богатой традицией отечественной реставрацией и новациями, которые сегодня появляются в отрасли. В этой связи нас не может не радовать тот факт, что в союз вступают как признанные авторитеты реставрационной отрасли, так и молодые специалисты.

— Но их надо удержать в профессии, а без повышения уровня зарплат это вряд ли возможно...

Вопросы экономики в реставрации — одна из острых тем. Поэтому мы выступаем за отраслевой подход к развитию реставрации, который учитывает специфику труда наших специалистов в полной мере. Что такое возрожденный памятник архитектуры для региона? Это не только забота о культурном наследии, социальное значение, это и шанс привлечь туристические потоки, инвестиции в развитие инфраструктуры. И, кстати, сегодня есть регионы, которые активно это направление развивают. Яркий пример — Владимирская область, где власти большое значение уделяют возрождению уникальной усадьбы в Муромцево.

ХРАНИТЕЛИ

Поэтому экономические перспективы у человека в реставрации имеются — другое дело, что их нужно реализовывать. Для этого и создан наш союз, чтобы отстаивать профессиональные интересы, которые зачастую отвечают нашим национальным интересам. Поэтому одно из наших предложений — ввести в качестве одного из критериев оценки деятельности губернатора сохранение памятников культуры.

— Ваш Союз впервые предложил разработать Кодекс профессиональной этики реставраторов. Расскажите о нем поподробнее.

У нас в стране в области реставрации ничего подобного еще не было. Люди, вступающие в Союз, принимают кодекс и априори должны его чтить и строить свою работу с учетом его положений. Это этические правила жизни, по которым мы дальше будем работать и жить. Документ этот направлен на повышение стандартов профессиональной деятельности. Кодекс, по нашему мнению, станет одним из инструментов для экспертов и специалистов, с помощью которого можно будет внедрять новации в нормативно-правовое, законодательное регулирование отрасли, в разработке идей, способствующих появлению новых законопроектов в области реставрации.

Принципиально, что с помощью кодекса мы хотим вывести из практики случаи, когда реставраторов-коллег критикуют лишь потому, что хотят «отодвинуть» от заказа на работы по объекту. Это, согласитесь, нечестная конкуренция, и кодекс призван помочь решить эту проблему. Также с его помощью мы намерены выстроить систему оценки достижений специалистов реставрационного сообщества — на этой основе мы планируем награждать лучших профессиональными премиями. Это важно и в плане имиджа профессии, привлечения в нее молодых кадров.

— Вы уже заявляли в СМИ, что за деятельностью реставратора, входящего в Союз реставраторов, будет осуществляться контроль — как это будет происходить на практике?

При Союзе реставраторов создана Комиссия по этике, которая будет принимать решения по тем или иным нарушениям кодекса. Меры, которые могут применяться в рамках Союза, — это исключение или предупреждение. К тому же Союз выражает мнение сообщества реставраторов, и нерадивый коллега, который уличен в нарушении этики, автоматически получит среди заказчиков «черную метку». В Европе это тоже практикуется, и если это случается там с кем-то, то для реставратора такой поворот означает, по сути, уход из профессии.

Важно и то, что многие наши коллеги являются федеральными экспертами, проводящими историко-культурные экспертизы, которые заказываются по линии Министерства культуры, региональных органов охраны. В этих ведомствах могут и не знать о квалификации, опыте работы того или иного эксперта, а реализация норм, предусмотренных кодексом, позволит собрать базу данных специалистов-реставраторов. И в случае, если тот получил «черную метку», о которой мы говорили, заказчик просто откажется от его услуг.

— Планирует ли Союз реставраторов заниматься издательской деятельностью?

Популяризацию культурного наследия России мы считаем одной из основных задач нашего союза. К сожалению, у нас говорят о памятниках зачастую в негативном контексте: рухнул, разрушен, сгорел... Позитивной информации крайне мало. Между тем в сфере сохранения объектов культурного наследия делается очень многое, но никто об этом не знает. Речь не о том, чтобы знать, «как было, а как стало», — даже статистика не ведется, сколько ежегодно сдается отреставрированных памятников. А ведь это сотни объектов, связанных с историей нашего государства, об этом необходимо говорить на самую широкую публику. Как и о тех потрясающих людях, уникальных мастерах, которые трудятся на объектах в регионах.

И это не вопрос пиара или даже просто информирования — это вопрос воспитания. Лично мне хотелось, чтобы люди, рассматривая руинированный памятник, думали не о том, как его снести, а о том,

как его отреставрировать. Люди должны меняться: у многих взгляд «замылится», они уже не видят красоты памятника. Иногда когда я приезжаю на объекты в регионы, то слышу: «Вот у вас в Москве так хорошо сохраняют памятники». Так и у вас будет хорошо, если хотя бы отреставрировать исторические улицы, убрать рекламу с фасадов памятников, которые никто не помнит, как они выглядят!..

— Возможно, это связано с отсутствием средств на реставрацию?

Здесь есть проблема — сложности согласования, нормативные пробелы и недочеты способны увеличить расходы на реставрацию в разы. Сегодня, например, в Градостроительном кодексе РФ прописано: если на объекте культурного наследия, согласно проекту, предстоит провести ремонт его несущих частей, влияющих на конструктивные характеристики и безопасность объекта, то необходимо провести госэкспертизу объекта. Фраза вроде бы «дежурная», но проблемы она создает реставраторам серьезнейшие. Прежде всего, госэкспертиза прописана лишь для новых зданий, которые строятся «с нуля», а не для тех, которые реставрируются или воссоздаются. Очевидно, что требования в том и другом случае различаются кардинально, и это чревато увеличением расходов времени и средств на работу по объекту. Причем увеличения существенного — в два, а то и в три раза.

Мы вынуждены констатировать, что сегодня в нормативно-правовом поле у нас реставрация зачастую спутана со строительством. Хотя реставрация — это, грубо говоря, не стройка, а капремонт, где не требуется столько согласований, сколько приходится проходить сегодня при реставрационных работах. При этом время согласований растягивается на годы! Кроме того, при средней стоимости работы в три миллиона рублей мы вынуждены тратить как минимум столько же на создание условий для проведения реставрации, предусмотренных действующим порядком госэкспертизы. И стоимость работ возрастает вдвое — причем по тем расходным статьям, которые абсолютно не нужны для выполнения заказа. Такая ситуация приводит к та-

ким абсурдным вещам, от которых не знаешь, плакать или смеяться — снести памятник и построить его заново намного выгоднее, чем его отреставрировать!

— Есть у этой проблемы решение?

Нам представляется, что им должно стать введение ведомственной экспертизы объектов культурного наследия, проводимой при участии специалистов-реставраторов Минкультуры РФ. Такой механизм позволит учитывать специфику реставрационной деятельности, что, в свою очередь, позволит избежать необоснованной бюрократической волокиты и увеличения расходов работ.

— По вашему мнению, памятники архитектуры нужно приспособлять к условиям современности?

Безусловно, и это важнейшее и интереснейшее направление! До начала реставрации необходимо, изучив объект (а это происходит с привлечением целой команды ученых), разработать концепцию восстановления памятника или целого ряда памятников в рамках одного объекта. Здесь мы можем гордиться тем, что наши коллеги, специалисты Централных научно-реставрационных проектных мастерских при Минкультуры РФ, разработали достаточно большое количество таких концепций. Одна из наиболее ярких — концепция восстановления исторической части Выборга, которую в регионе уже называют «Выборгской энциклопедией». Было приятно узнать, что сейчас на основе нашей концепции преподают уроки родного края в школе.

Работа действительно уникальная — мы впервые разработали подобный документ для целого города, в котором соединены памятники нескольких исторических эпох! Составили «карту собственности» — до этого никто не знал, в чьей собственности находится тот или иной объект (федеральной, региональной и пр.). Именно такие проекты создают позитивный образ нашей профессии, делают людей неравнодушными к сохранению и восстановлению памятников культуры.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Фото: пресс-служба выставки «denkmal, Москва» 2015

ВЫСТАВКА «DENKMAL, МОСКВА» 2015

С 14 по 16 октября 2015 года в Москве проходила третья Международная выставка по сохранению, реставрации, использованию и популяризации культурного наследия «denkmal, Москва» 2015. Выставка имела огромный успех: общее число посетителей превысило 5000 человек.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию, на форуме было представлено более 80 экспонентов из 9 стран мира – России, Германии, Бельгии, Великобритании, Нидерландов, Италии, Китая, Франции и Хорватии. Круг специалистов, принявших участие в выставке, достаточно широк – архитекторы, реставраторы, представители компаний по производству инструментов и материалов для реставрации, музеи, органы власти, собственники объектов культурного наследия.

Выставка denkmal является значимым событием в сфере сохранения и использования объектов культурного наследия, памятников и одной из самых авторитетных площадок для взаимодействия между специалистами. История выставки началась в 1994 году в Лейпциге, и Россия участвует в ней практически с самого начала. С 2011 года в Москве раз в два года проводится ее отечественный аналог, организаторами ко-

торого в этом году выступали АНО «Национальная Гильдия Хранителей Наследия» и Leipziger Messe International GmbH.

Выставка «denkmal, Москва» проводится при поддержке самых значимых международных и отечественных государственных и общественных организаций. Прежде всего, вот уже второй раз подряд ЮНЕСКО выступает официальным патроном выставки. Также активно участвуют в подготовке и проведении «denkmal, Москва» Министерство культуры Российской Федерации и Правительство Москвы в лице Департамента культурного наследия города Москвы и Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы. Общественные и профессиональные организации, такие как Союз реставраторов России, ВООПИиК, Российская академия архитектуры и строительных наук и Союз московских архитекторов, поддерживают выставку наряду с коммерческими ком-

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Среди экспозиций выделялись стенд Министерства культуры РФ, на котором демонстрировались крупнейшие реставрационные проекты, реализованные в нашей стране за последние два года, и стенд Правительства Москвы. На последнем была представлена исчерпывающая палитра обновленных и обновляемых московских промзон и объектов промышленного назначения, введенных в городской оборот. Необходимо отметить, что тематика конверсии бывших промышленных предприятий стала одной из сквозных тем выставки. Ей были посвящены сразу несколько экспозиций, а также ряд мероприятий. «В рамках старой концепции развития старые промзоны, оказавши-

паниями, такими как Remmers, ВТБ Арена Парк и Трехгорная мануфактура, выступающими как партнеры выставки и проводимого в ее рамках научно-практического конгресса.

Мэр Москвы Сергей Собянин, выступая на открытии выставки, отметил: «Москва за последние годы стала безусловным лидером по восстановлению памятников архитектуры. В 2011-2015 годах объемы реставрации памятников в столице выросли в десятки раз. За пять лет восстановлено 600 объектов, такого темпа нет ни в одном городе мира. Сегодня я говорю огромное спасибо нашим коллегам, которые участвуют активно в этой работе». Почетным гостем церемонии подведения итогов выставки 16 октября стал обербургомистр города Лейпциг (ФРГ) Буркхардт Юнг, который в своем выступлении высказал надежду, что договор о взаимодействии, который был заключен с мэрией Москвы в марте 2015 года, поможет реализации планов по развитию сотрудничества в деле охраны наследия.

еся близко к расширяющемуся центру Москвы, предполагалось сносить и заменять высотками. Это давно не стоит в повестке дня, и то, что мы обсуждаем вопросы восстановления культурного наследия, я считаю стратегическим переломом в городской политике. Промышленную архитектуру признали отдельным видом культурного наследия, к ее памятникам стали относиться с уважением. Реновация промышленных зон и промышленных территорий — это естественный цивилизованный подход к сохранению культурного наследия, это комплексный проект, когда не только меняются памятники сами по себе, но они одновременно модернизируют и обновляют жизнь целых районов

и становятся центрами притяжения жителей», — отметил руководитель Департамента культурного наследия города Москвы Алексей Емельянов.

Внимание посетителей привлекала экспозиция ГлавУпДК при Министерстве иностранных дел РФ, где демонстрировались отреставрированные памятники архитектуры, в которых расположены посольства иностранных государств.

ДЕЛОВАЯ ПРОГРАММА ВЫСТАВКИ

Ежедневно на различных площадках выставки проходило от 10 до 15 мероприятий, на которых ведущие эксперты России и мира обсуждали

наиболее актуальные темы отрасли и проблемы, которые предстоит решать в ближайшие годы. В различных мероприятиях в рамках «denkmal, Москва» 2015 приняли участие авторитетные специалисты в области сохранения культурного наследия: Пи де Браун и Марике Кейперс (Нидерланды), Йорг Ланге и Герд-Дитер Зивердинг (Германия), Айдан Поттер (Великобритания), Никола Берлукки и Элизабет Фаббри (Италия), Данута Клодек Козловска — представитель Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС).

Ключевыми событиями деловой программы стали научный конгресс с участием представи-

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

АВТОРЫ

телей Правительства Российской Федерации, Правительства Москвы, Санкт-Петербурга, регионов, культурной и деловой элиты России и зарубежных стран, Международная конференция Remmers «Отечественный и международный опыт в сфере сохранения и реставрации объектов историко-культурного наследия России» и интерактивный тренинг-семинар «Стратегии городского наследия» Института жилищной политики и городского развития (IHS) при Роттердамском университете Erasmus. В международном тренинге рассматривались вопросы управления городским наследием, экономические, социальные и экологические аспекты использования культурного наследия, а также исторических особенностей для удовлетворения текущих и будущих потребностей.

На официальном стенде Минкультуры России состоялась встреча статс-секретаря – заместителя министра культуры Российской Федерации Григория Пирумова с представителями немецких компаний. Деловое мероприятие провела председатель Российской ассоциации реставраторов Ольга Синицына. В приветственном слове к участникам встречи Григорий Пирумов говорил о важности обмена опытом, методиках и технологиях между российскими и зарубежными специалистами в сфере сохранения культурного наследия. В рамках презентации стенда он кратко представил наиболее значимые объекты культурного наследия, отреставрированные за последние годы по линии Минкультуры России, и обратил внимание на новый комплексный подход к реставрации, применяемый ведомством. Также Григорий Пирумов рассказал о намере-

нии министерства принять активное участие в выставке denkmal в 2016 году в Лейпциге.

Одним из успешных нововведений нынешней выставки стал специальный раздел «Биржа реставрации», в рамках которого было представлено более 20 памятников истории и культуры, требующих реставрации. Центральный регион России, Подмосковье и Крым представили свои объекты в виде развернутой экспозиции, а также в формате блиц-презентаций в рамках деловой программы выставки, ориентированных на привлечение внимания общественности, государственных властей и потенциальных инвесторов к состоянию памятников и поиск источников финансирования для реализации проектов реставрации и реконструкции.

ДМИТРИЕВА
Ольга Владимировна

Шеф-редактор журнала «Охраняется государством».

КОРЖАКОВ
Александр Александрович

Священник Русской Православной Церкви. Настоятель прихода храма в честь Симеона Богоприимца с. Ершичи Смоленской епархии.

МАЛЫШЕВ
Сергей Николаевич

Руководитель пресс-службы ГАУК ТО «Музейный комплекс им. И.Я. Словцова».

НОВИКОВ-ЛАНСКОЙ
Андрей Анатольевич

Заведующий кафедрой политической и деловой журналистики ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, культуролог, писатель, публицист. Автор книг о русской истории и культуре. Президент Международного Пушкинского клуба, член Международного ПЕН-клуба. С марта 2014 г. — главный редактор журнала «Охраняется государством».

РАЗУМОВ
Вадим Андреевич

Фотограф, автор блога «Летопись Русской Усадьбы» (входит в 500 лучших блогов «живого журнала» России). Номинант премии «Культурное наследие» в номинации «Доброхот» в 2015 году.

РЫЖКОВ
Олег Владимирович

Руководитель ФГБУК «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» Министерства культуры Российской Федерации.

СТУДЕНИКИН
Николай Владимирович

Доцент МГИМО (У) МИД РФ, к.п.н. Автор свыше 50 научных публикаций и монографий по вопросам современной российской политики и коммуникаций.

ФАТИН
Вячеслав Николаевич

Президент Союза реставраторов России, директор ФГУП Центральных научно-реставрационных проектных мастерских при Министерстве культуры РФ.

ШПАКОВ
Андрей Евгеньевич

Директор филиала ФГБУК АУИПИК по Южному федеральному округу.

SUMMARY

OKHRANYAETSYA GOSUDARSTVOM is an informational and practical magazine covering main tendencies in the protection and popularization of historical and cultural monuments. The magazine was established by the Federal state cultural institution «Cultural and historical monuments management agency» (FSCI «CHMMA»). Established since 2013.

Informational and practical magazine OKHRANYAETSYA GOSUDARSTVOM

Issue 1, 2016

EVENTS

More than 200 specialists in the preservation of cultural heritage of Russia and foreign countries took part in the Federal state cultural institution «Cultural and historical monuments management agency» Forum-Dialogue «Improvement of the conservation and adaptation systems of the cultural heritage» in October 2015.

2-5

OPINION

SAVE THE FUTURE

O.V. Ryzhkov

Oleg Ryzhkov is sure that to preserve a monument, it is necessary to adapt it for the re-usage, it should have a feature allowing the building to exist independently in economical sense.

6-7

EDITORIAL

CAUCASIAN TEXT

A.A. Novikov-Lanskoy

Caucasian Mineral Waters is one of the oldest specially protected ecological and resort regions of the Russian Federation. It has no analogues in the whole Eurasia by richness and diversity of resources. There are hundreds of mineral springs, picturesque natural landscapes, monuments and a special «literary» story are here.

8-9

HERITAGE

INSPIRATIONAL KISLOVODSK

V.A. Razumov

In the XIX century Kislovodsk used to be a privileged resort, in the XX-th it was an All-Union health resort. In the XXI century the city turned out to be at the crossroads. Kislovodsk has some enormous potential, but today the situation of the unique resources preservation is much of a concern requiring immediate action.

10-31

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE KISLOVODSK THERAPEUTIC SPA-PARK

A.E. Shpakov

The problem of the Kislovodsk therapeutical park and, in general, the Caucasian Mineral Waters region development is very relevant, for there are many opportunities for further improvement of the region, infrastructure development and increase of the vacationists numbers.

32-35

PYATIGORSK: TOTAL RECALL

O.V. Dmitrieva

In August 2015 several cultural heritage sites in Pyatigorsk were transferred to the FSCI «CHMMA» operational

management. «Lermontov baths, 1831», «Elizabethan (Academic) Gallery, 1849» and «Pushkin (upper) bathing complex, 1900-1901.»

36-43

ON THE IRON MOUNTAIN

O.V. Dmitrieva

About 100,000 people annually come to Zheleznovodsk to gain strength and health. Beauty of the Resort park, the architectural monuments keep attracting people just like two hundred years ago. Here you can see the real masterpieces — «Ostrovsky baths» and «The Palace of the Emir of Bukhara.»

52-59

REGIONS

THE WOODEN TYUMEN

S.N. Malyshev

The Kolokolnikovs' estate in Tyumen, on the Republic Street once known as the Tsar Street was the place where people met the future emperor Alexander II with their hearts wide opened.

60-67

LINK BETWEEN GENERATIONS

Literature year in Russia, 2015

«KHMELITA» —

«PHOENIX HOMESTEAD» IN SMOLENSK

N.V. Studenikin

«Khmelita» manor is a rare monument of the middle XVIII century's stone architecture, the so-called Elizabethan baroque. The childhood and youth of the famous writer A.S. Griboyedov, whose 220th anniversary we celebrate this year, passed here.

68-77

KEEPERS

Vyacheslav Fatin:

«THE INTERESTS OF THE RESTORATION

ALMOST ALWAYS COINCIDE

WITH THE NATIONAL INTERESTS»

The problems and orientations of the modern domestic restoration are being involved in our magazine's interview with Vyacheslav Fatin, the president of the Union of Russian renovators.

78-81

INTERNATIONAL EXPERIENCE

THE «DENKMAL, MOSCOW»

EXHIBITION IN 2015

From October 14-16, 2015 Moscow hosted the Third International Exhibition «denkmal, Moscow» 2015 for conservation, restoration, usage and promotion of cultural heritage.

82-86

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

red@ohrangos.ru

Приглашаем на дискуссионные площадки на сайт журнала

www.ohrangos.ru

